

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Ежемесячная газета Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России

колонка главного редактора

Все поколения — «ужасные»

В 15 и 17 лет я постоянно слышал, какое мы плохое поколение: старших не слушаемся, книг не читаем. Правда, любителей это болтать даже 15-ти летние быстро «раскусывали», — сами они неудачники. Около 40, к моему ужасу, эту же глупость начали повторять мои сверстники — теперь про поколение своих детей. И конечно же, это тоже болтали те, кто не слишком преуспел в творческой и профессиональной жизни.

После 1991 года появилось даже «объяснение» — молодежь совратил проклятый гниющий «Запад». Только ведь вашего сына или дочь воспитывали не Макрон, не фон дер Ляйен и не Трамп. Воспитывали их вы. Если ваши дети не читают, это вы их не приохотили к книге. Это вы виноваты, а не «Запад».

Неудачники поносят молодежь: сладко осознавать, что ты не самый пропавший. Пожилые, прожившие жизнь не зря, могут похвастаться молодежью — вот у тебя, парень в сто раз больше возможностей, чем было у нас! А это все подготовило для тебя наше поколение. Эти книги мы написали. Эти дома мы построили.

И еще состоявшиеся в жизни своей молодежью гордятся. Лично мои дети умнее и лучше меня. Не говоря ни о чем другом, они на целое поколение дальше меня от обезьяны.

*Превосходят меня разумением,
Интеллектом и цветом лица.
Ну настолько они совершеннее —
Даже странно, что любят отца.*

Они читают — и мои генетические дети, и негенетические — ученики. Среди тех, кому «до 40», процент читающих явно больше, чем среди тех, кому «за 60».

Некоторые еще и пишут книги! И это они тоже делают лучше меня. Никогда мне не написать такого блестящего исследования, которое провел Дмитрий об эпохе викингов. В жизни не напишу книг, художественно равных работам Игоря.

Вопрос, что читают молодые... Во-первых, они — в точности как и старшие — не читают скучную литературу. Многие романы молодежь не читает ровно потому, что они плохо написаны.

Они не читают патриотической литературы? Очень даже читают. Но про Великую Отечественную написаны библиотеки — а молодежь упорно берет в руки буквально десятки романов — Богомолова, Бондарева, Некрасова, Симонова, Гроссмана, Шефнера. Потому что это литература, а не скучное повторение прописных истин.

Во-вторых, молодые читают работы, в которых решаются их проблемы. Их, а не ваши. За последние 40 лет мир изменился больше, чем за предшествующие 400. И продолжает изменяться.

Молодежи не интересно про деда Ягора, который как понюхал портянку, так ажно за супонился — они не носят портянок. И про замечательную «дярёвню», которая лучше города — не интересно. Потомки выходцев из деревни хранят семейные легенды, и хорошо помнят, почему прадед, дед или отец бежали в город из «средоточия русской духовности». Точнее говоря — алкоголизма. Пусть им рассказывают про царившей в «дярёвне» сусальный «лад» — их туда калачом не заманишь. И про конфликты отцов и сыновей молодым чаще всего не интересно, потому что в нормальных семьях таких конфликтов не бывает.

Вот Проханова читают, потому что это — про нас. И Водолазкина читают. И Марию Семенову. И Бушкова. И Тимура Максюткова. И Анну Гурову. Даже и Пелевина читают.

Так что читает молодежь, читает — только не вас. Хотите, чтобы вас читали? Перестаньте ныть, и начните писать интересно. О том, что интересно молодежи.

О первом в истории летчике-бомбардировщике, учителе многих русских авиаторов, Георгии Георгиевиче Горшкове.

► Стр. 3

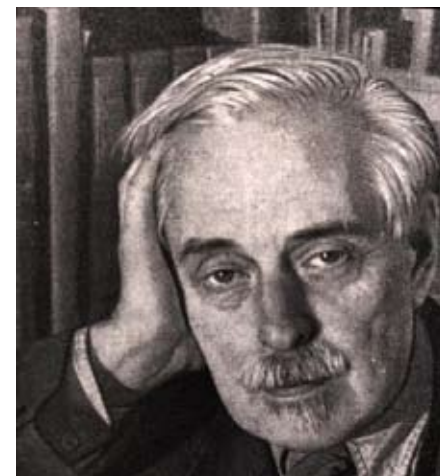
Богдан Павленко, под псевдонимом Денис Белый написал много рассказов, миниатюр, фельетонов, критических и исторических очерков.

► Стр. 6

Роман Круглов рассказывает о жизни и творчестве Глеба Яковлевича Горбовского — одного из самых самобытных ленинградских поэтов.

► Стр. 7

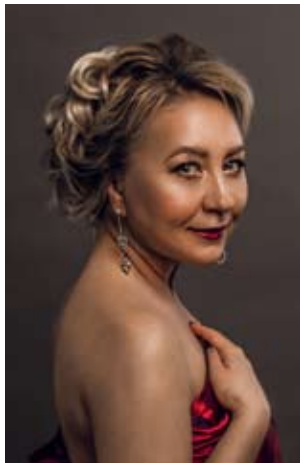

Владимир Яковлевич Пропп сумел понять, о чем написаны русские волшебные сказки и открыл для нас глубокую древность — историческую и литературную.

► Стр. 13

Встреча с поэтессой и певицей в «Книжной лавке писателей»

Бывало ли у вас так, что вы слышите песню, и не верите, что ее поет живой человек? С Евой так постоянно!

Регулярно подходят зрители и спрашивают: «Это же фонограмма? Невозможно так петь?»

А Ева всегда отвечает: «Нет! Не фонограмма! И так возможно. Я всегда так пою».

В чем же вопрос? А вопрос в том, что очень сложно поверить, что в одном человеке сразу может быть столько всего!

Очень сильный, но в то же время мягкий и нежный голос, мощная энергетика, потрясающее чувство зала, умение прочувствовать и донести до зрителя самую суть! А ещё, она прекрасный педагог по вокалу, и научила петь более тысячи человек, а ещё, она ставит спектакли и даже иногда выходит в них на сцену, как актриса, а ещё, она пишет и музыку, и стихи.

Вот, пожалуй, на этом моменте мы остановимся чуть подольше!

В этом году в свет вышел первый поэтический сборник Евы Канны «Давай помолчим». Он вышел в серии «И это все о любви», куда вошли книги таких знаковых для России поэтов-песенников, как Симон Осиашвили, Лариса Рубальская, Илья Резник, Александр шаганов и др.

Издательский дом «Стафеев и К» позиционирует эту книжную серию, как некий манифест, имеющий целью привлечь внимание читателей к феномену русской песенной поэзии!

3 сентября в 19.00 мы можем встретиться с Евой Канной в Книжной лавке писателя на

Невском проспекте и поближе познакомиться с ее творчеством!

Женщина-философ, ее стихи и пени наполнены глубоким, подчас сакральным смыслом. Ева старается сохранить самобытный русский культурный код и все ее проекты направлены на сохранение и продвижение русской культуры и духовности.

Она с одинаковой легкостью исполняет вокальные произведения в разных жанрах: классика, джаз, рок, фолк, поп, владеет искусством пародии.

На ее концертах и спектаклях всегда особая атмосфера, всегда до слез, до мурашек, эмоции зашкаливают. Зрители долго не уходят из зала, и каждый раз с нетерпением ждут новой встречи.

3 сентября — особый для русской песенной поэзии день, он отмечен всенародно любимым хитом. И мы в этот день хотим подарить вам то, что довольно редко можно услышать в стенах Книжной лавки — хиты Евы Канны.

До скорой встречи!

Алексей Макеев

Книжный поезд — 2026: когда литература становится дорогой, соединяющей страну

С 5 по 14 сентября 2026 года по России вновь пройдет «Книжный поезд» — уникальный федеральный проект фестивального движения «Книжные маяки России», реализуемый при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, ОАО «Российские железные дороги» и Союза писателей России. За несколько лет он превратился из смелой идеи в одну из крупнейших литературных инициатив страны, объединяющую писателей, издателей, библиотеки, школы, университеты и тысячи читателей.

В этом году маршрут пройдет через Санкт-Петербург, Москву, Нижний Новгород, Казань, Ульяновск, Волгоград и Сочи. В каждом городе участников ждут не гастрольные выступления, а полноценные книжные фестивали, открытые встречи с писателями, профессиональные дискуссии, образовательные программы, события для детей и молодежи, библиотечного сообщества, педагогов и всех, кто верит, что книга остается одним из главных инструментов развития человека и общества.

«Книжный поезд» 2026 посвящен Году единства народов России и 225-летию Владимира Ивановича Даля. Особое место в программе займет День языков народов России, который будет отмечаться в Казани 8 сентября — в день рождения Расула Гамзатова. Разговор о русском языке здесь становится разговором о взаимопонимании, культурном многообразии и литературе как пространстве, объединяющем людей.

Впервые одним из главных направлений проекта станет детская, подростковая и молодежная аудитория. Именно ей адресованы многие новые программы: встречи с по-

Цыпкин, Дмитрий Емец, Ася Лавринович, Екатерина Матюшкина, Светлана Кривошлыкова, Валентин Постников, Григорий Григорьев и многие другие известные российские писатели, поэты, ученые, педагоги и общественные деятели. Их объединяет желание не только представить свои книги, но и вместе с читателями искать ответы на вопросы, которые сегодня волнуют общество.

По предварительным оценкам, в программу III «Книжного поезда» войдут более 100 мероприятий, а к проекту присоединятся десятки регионов России в очном и онлайн-форматах.

пулярными современными авторами, университетские дискуссии, литературные лаборатории, школьные книжные фестивали, мастер-классы и проект «Школа читающих детей», цель которого — показать, как чтение может стать естественной частью современной школьной жизни.

Не менее важна и профессиональная составляющая проекта. В каждом городе пройдут круглые столы и экспертные дискуссии о развитии книжной культуры, библиотек, образования, современных литературных практик, взаимодействии литературы с креативными индустриями, технологиями и искусственным интеллектом. «Книжный поезд» становится площадкой, где обсуждаются не только новые книги, но и будущее чтения в России.

Среди участников проекта — Валерий Попов, Олег Рой, Сергей Лукьяненко, Александр

Сегодня «Книжный поезд» — это уже не просто путешествие писателей по стране. Это федеральная площадка сотрудничества регионов, библиотек, издательств, образовательных организаций и культурных институций, объединенных общей целью — сделать чтение частью современной жизни и создать условия, при которых книга вновь становится пространством диалога, развития и взаимопонимания.

Организаторы приглашают к участию библиотеки, книжные магазины, образовательные учреждения, культурные организации, литературные сообщества и региональные команды. Ведь чем больше людей включаются в это движение, тем шире становится литературная карта России и тем больше новых читателей появляется у современных российских авторов.

Екатерина Каштанова

Творческая встреча в «Зеленом шатре»

18 июля на Писательских дачах в поселке Комарово в рамках авторского проекта Галины Илюхиной «Зелёный шатёр» состоялась творческая встреча с литераторами, члена членами Союза писателей России Кириллом Грозной и Андреем Буровским.

Кандидат исторических и доктор философских наук, профессор Андрей Михайлович Буровский рассказал слушателям о Петербурге — вероятном и невероятном. Он показывал наш город под своим, оригинальным, углом зрения: опираясь на исторические факты и личные на-

блюдения, он спорил с устойчивыми представлениями о Петербурге и его жителях, развенчивал городские мифы и тут же предлагал новые, основанные на собственном мистическом опыте. Беседа получилась интересная, острая и запоминающаяся.

Главный редактор журнала «Аврора», поэт, прозаик и публицист Кира Грозная на этот раз предстала перед публикой, заполнившей зелёный шатер, исключительно в своей поэтической ипостаси. Стихи Грозной — яркие, талантливые, разнообразные по форме и содержанию, —

покорили слушателей с первых же строк. Чтение то и дело прерывалось аплодисментами.

В заключение автор проекта «Зелёный шатёр» Галина Илюхина рассказала о предстоящих мероприятиях. Сезон в разгаре, каждый выходной в 15 часов любой желающий может приехать, побродить среди писательских дач, познакомиться с этим удивительным историческим местом и «живьём» послушать выступления современных талантливых литераторов.

Вадим Макаров

Цитата месяца

“ «Классика» — это книга, которую восхваляют — и не читают. ”

Марк Твен

Первый в мире бомбардировщик, или Август, Горшков и «Илья Муромец»

Дата в истории города

Август был судьбоносным месяцем для первого в мире летчика-бомбардировщика, Георгия Георгиевича Горшкова.

11 августа 1881 года он пришел в этот мир — в семье есаула уральского казачьего войска, Георгия Игнатьевича Горшкова.

23 августа 1919 года Георгий Георгиевич был расстрелян чекистами в Москве. Судьба Горшкова тесно связана с Петербургом и Гатчинским аэродромом

До 1907 года судьба этого человека довольно обычна для представителя его круга. В Оренбурге окончил кадетское училище, названное в честь первого губернатора Оренбургской губернии, Ивана Ивановича Неплюева. Продолжил учение в Николаевском инженерном училище. Находилось оно в знаменитом Михайловском замке, и с тех пор Петербург стал частью судьбы будущего авиатора.

Молодого казака явно тянет к технике, но пока он — сапер. Повидимому, очень хороший, квалифицированный сапер, потому что, не успев выйти из училища, он сам готовит саперов-новобранцев, заведует обучением в унтер-офицерском классе.

И быстро делается авиатором. С 23 ноября 1907 года поручик Горшков обучается в Офицерском классе Учебного воздухоплавательного парка. Воздухоплавательный парк с 1909 года — это уже Петербургская офицерская воздухоплавательная школа. Горшков выпущен из нее в октябре 1908 года и начинает летать на дирижаблях и аэростатах.

Он так и остался навсегда в Офицерской воздухоплавательной школе, а с 23 апреля 1910 года Горшков сделался еще и заведующим Гатчинским аэродромом.

Летательные аппараты тяжелее воздуха властно завоевывают небо. В июне 1910 года Горшков под руководством французского авиатора Эдмонда поднимается в небо на «Фармане». 25 октября того же года начал обучать офицеров-воздухоплателей полетам

уже на этих, пока самый простых аэропланах.

В июле 1911 года штабс-капитана Горшков во Франции учится подниматься в воздух на самолетах Блерио. Вернувшись, стал помощником начальника Гатчинской военной авиационной школы.

3 сентября 1910 года инструктор Офицерской воздухоплавательной школы Горшков совершил первый в России внеаэродромный перелет на аэроплане по маршруту Гатчина — Сализи — Гатчина.

Благо, самолеты той эпохи могли садиться только что не на вспаханном поле — и уж точно садились на лугу или на проселочной дороге. При взлете и посадке трясло ужасно, но взлететь было реально.

31 августа 1913 года Горшков один из первых в России и в Мире получает новое для тех времен звание: «Военный летчик».

К началу Первой мировой войны Россия создает первый в мире многомоторный самолет — «Илья Муромец». Это не просто классный самолет — это летательный аппарат нового типа, прадедушка всей современной многомоторной авиации — то есть всех вообще больших самолетов. В том числе всех самолетов гражданской пассажирской авиации.

«Илья Муромец» заказало военно-морское ведомство — сообщало, что ей нужен самолет способный в один день долететь до «Датских проливов» и вернуться. Это необходимо, чтобы проверить — не вошел ли немецкий флот открытого моря, основной флот Герман-

ской империи, из Северного моря в Балтийское.

Такова официальная версия. Трудно сказать поверил ли в нее вероятный противник, но достоверно известно — сведения о том, не вошел ли в Балтику основной немецкий флот, должны были сообщить разведчики с помощью другого русского изобретения — радио.

Что же до «Ильи Муромца», то за всю войну он ни разу не летал к проливам Каттегат и Скагеррак. Но в первые же месяцы Первой мировой войны начал совершать вылеты для бомбардировок.

Командование создает специальную Эскадру воздушных кораблей «Илья Муромец». Георгий Георгиевич Горшков

и Германская империя. Русские войска дважды занимали и дважды оставляли городок, который немцы называли Вилленбергом, а поляки — Вельбарком.

Наступать третий раз? Нужно выявить батареи и укрепленные точки противника. По сведениям разведки, в Вилленберге-Вельбарке и на железнодорожной станции сосредоточены крупные военные части, построены бетонные укрепления.

Горшков летел на высоте трех тысяч метров — четыре часа в воздухе. Если верить устным легендам, команда успела сыграть в преферанс — противник ее не беспокоил. Кстати, за всю Первую мировую «Илья Муромец» сбили всего один раз — и как раз в то время,

или все-таки исключительно точный расчет.

За эту операцию Горшков получил очередной Георгиевский крест. Вообще же замечательный летчик выполнил на «Муромцах» около сорока боевых вылетов на бомбардировку и дальнюю разведку.

Одновременно с боевой работой ему поручено наблюдение за формированием и обучением экипажей других «Ильи Муромцев». Горшков и раньше готовил военных летчиков, учил их овладевать самолетами разных типов. Теперь он фактически сделался одним из организаторов многомоторной бомбардировочной авиации. В начале Первой мировой войны такая авиация была только в России, к концу Первой мировой начала появляться в других государствах,

Уже в эпоху Временного правительства с 25 мая 1917 года полковник Горшков возглавил Эскадру воздушных кораблей «Илья Муромец».

Блестящая, заслуженная карьера... но государство, которому верно служило не одно поколение Горшковых, начало разваливаться. После Октябрьского переворота Восточный фронт окончательно рухнул. Горшков не собирался служить большевикам — идея Мировой революции его явно не привлекала.

Он оказался на Украине в смутную эпоху, «воспетую» Булгаковым — в эпоху Петлюры, Центральной Рады, гетмана Скоропадского, полчища «батьков» и атаманов. Там полковник Георгий Горшков становится одним из руководителей военной авиации Украинской народной республики.

С 15 апреля 1918 года он — начальник всей авиации «Гетманской Украины» — той ее части, которую контролирует Гетман. Скажем откровенно — Горшков не слишком верен новому знамени. Присягу он давал на верность Богу, царю и Отечеству. Горшков активно помогал тайной переправе авиационного имущества и оборудования в Белую армию генерала Антона Ивановича Деникина. Он и людей вербовал, переправляя к Деникину летчиков, механиков, работников аэродромной службы.

14 декабря 1918 года гетмана Скоропадского свергают, к власти приходят так называемая Директория Украинской народной республики. Публика эта ничем не лучше большевиков, если не хуже. В начале 1919 года Г. Г. Горшков перелетел к Деникину. Служба его в Белой армии оказалась не долгой: в мае 1919 он попал в плен к красным под Одессой.

Одесскую ЧК тоже воспели в литературе — Валентин Катаев написал «Уже написан Вертер». Рассказ по настоящему страшно читать. Первый в мире летчик-бомбардировщик, один из создателей многомоторной авиации, Георгий Георгиевич Горшков был расстрелян в Москве, на Лубянке, 23 августа 1919 года.

У нас до сих пор к героям Первой мировой относятся неоднозначно — очень уж непопулярна эта война. Но что август — судьбоносный и роковой месяц Горшкова — это факт. И что ему пора поставить памятник на месте Гатчинского аэродрома — тоже факт.

Фото 1. Экипаж первого состава «Ильи Муромца» В центре — военный летчик, штабс-капитан Горшков Георгий Георгиевич. Справа от него — помощник командира корабля, военный летчик, поручик Иосиф Станиславович Башко. Слева — артиллерист корабля, штабс-капитан Александр Александрович Наумов. За ним — моторист-механик, младший унтер-офицер Алексей Михайлович Лавров.

Андрей Буровский

«Четвероногие герои СВО»

Эта небольшая книжка — и для детей, и для взрослых. Эта книжка о животных, которые поневоле стали участниками военных событий на Донбассе. Брошенные хозяевами, бежавшие из разбомбленных зоопарков, несчастные звери прибывались к воинским частям — искали у людей не только хлеба, но и всего что должны давать «старшие братья»: заботы и понимания. Героями книжки стали кошки и собаки, еноты и медведи, львы и крысы... Некоторые даже получили не только клички, но и позывные. Есть и собаки, погибшие при исполнении воинского долга.

Это художественная и в то же время документальная книга. Написал ее профессиональный писатель и ветеран СВО, Александр Александрович Смирнов. Он служил добровольцем в казачьем отряде ДШК «Дон» — на самом южном участке, в районе Кинбурнской косы. Он составлял эти истории по своим личным впечатлениям. Писал о том, что сам видел и наблюдал...В чем участвовал.

«Четвероногие герои СВО» — это совершенно реальные истории о добровольце с позывным «Шарик» — герое отряда «БАРС», о львице Киаре, козочке Машке, о боевом крысе Соледаидобровольце Михайло Потапове. Да, добровольце! Михайло Потапов сам, добровольно влез в танк. Наверное, боевая машина показалась ему такой странной металлической берлогой, где он может надежнее спрятаться.

Сам Александр Александрович рассказывает: «Все эти хвосты, четырёхлапые, пернатые оказались в зоне боевых действий, пришли к нашим бойцам. Их истории породили интерес к необычной части боевых действий — это участие животных, вольно или невольно, в боевых действиях».

Больно читать о том, что разрушенные зоопарки и конные племенные фермы — это сотни брошенных диких и домашних животных, которые оказались бесхозными и бездомными в зоне боевых действий. Их невозможно эвакуировать, а многие из них просто никому не нужны.

Тут еще «поместья» современных «баронов» — а попросту, вороватой наживы 1990-х. В советские времена тут создали заповедник,

развели леса и парки из ценных пород деревьев. Теперь «хозяева жизни» понастроили прямо в заповеднике роскошные имения, порой с зоопарками, держали в своих «покоях» экзотических животных. При приближении русской армии и хозяева, и вся прислуга бежала, как сказал классик «быстрее лани». А животных они часто бросали. Как?! А вот так — просто бросали, и все.

На освобожденной территории русская армия обнаружила питомцев двух частных зоопарков, двух страусиных ферм, двух конных заводов. Что трудно понять — отступая, «херои»...перебили животных в зоопарках. Расстреляли их прямо в клетках. Как пишет Смирнов, «до сих пор по улицам полупустого поселка Покровское бродят более 500 красавцев коней» а «по лесам и чащам заповедника Кинбурнской косы бродит тигренок».

Есть описания, буквально рвущие душу: обреченного израненного быка, еле бредущего из последних сил. Страусят эму, погибавших на минах и под обстрелами. Потерявшего маму, раненого в лапку щенка.

На одном интернет-ресурсе читал не менее потрясающее: про собаку, пришедшую в российский военную часть со рваной раной на лопатке. Пес долго никого к себе не подпускал, дрожал, рычал, боялся. А потом дал обработать рану, прикормился, остался. Прозвали песика Паштет — он не ел сухпак, но очень любил паштеты из банки.

Паштет порой исчезал на несколько дней, а потом при-

водил с собой еще одну брошенную собаку: пусть ее тоже приласкают и накормят.

Естественно, брошенные животные тянулись к людям — к тем, кто давал защиту и пищу в непонятном, взрывающемся, стреляющем мире.

А люди порой совершали поступки, которые трудно понять психически нормальному человеку. Когда враги запирают в подвале овчарку, обрекая на смерть от жажды и голода, а дверь в подвал минируют. Кто попытается спасти животное — взорвется.

Российские минеры обезвредили мину, открыли дверь. Как звали в прежней жизни спасенную овчарку, никто не знает. В воинской части стал Шарик. Шарик поразительно умел различать «своих» и «чужих». Как? Каким верхним чутьем он различал тех, кто его обреч на гибель, и кто его спас? Неведомо. Так же не понятно как собака предчувствовала обстрелы, и предупреждала о них

Невероятно, но факт: не только Смирнов писал, что собаки заранее чувствуют прилеты, и начинают предупреждать: беспокоятся, лают и скулят. Причем часто понимают: громко нельзя! Они лают тихонько, «для своих».

Шарик погибает неожиданно и тоже загадочно: опередив людей, бросается из блиндажа... Снаряд, предназначенный для людей, разрывает в клочья собаку. Неужели пес сознательно принес себя в жертву?! Невольно появляется именно такая мысль.

Минируют собак не часто, но используют повсюду для разведки. Противник цепляет маячки под лапы, на шерсть, под ошейник. Ну и отслеживает, куда постоянно ходит животное. К чести россиян, животных наши не уничтожают... Осматривают, снимая с них и уничтожая «сюрпризы».

Не только собаки — все уцелевшие от расправы звери тянулись к людям.

Убили медведицу. Хорошо хоть дверцу открыли — медвежата смогли сначала спрятаться за мертвой матерью, потом убежать. А при виде танка медвежонок полез в люк...его выгоняют — а он тычется черным носом в ладонь... Люди убили маму — а он верит, что ему помогут. Что спасут от пережитого кошмара.

К воинам прибилась даже крыса...Крыса, самец...И оказался полезным он, боевой крыс Солидар! Расплодившись в невероятных количествах, мыши пожарили даже фотографии и топографические карты... А «бо-

евой крыс» истреблял мышей, очищал от них блиндажи.

Конечно, книга не только о животных. Это книга о людях, которые сохранили на войне лучшие человеческие качества. Воины делились с животными и тушенкой, и теплом своих сердец. А при малейшей возможности отправляли их в тыл — как отправили в Ялту крокодила —каймана Гошу. В Ялте его приняли, но теперь называют Кайман-казак. Откликается ли Гоша на новую кличку, не знаю.

Наверное, небольшая книжка Саши Смирнова стала необычайно популярной именно потому, что она добрая. Множество раз писали о страшных и отвратительных сторонах войны. Конечно, о них тоже надо писать. Но надо писать и о тех, в ком война не убила

способность любить и заботиться. Это книга о людях, которые не черствеют сердцами, сохраняя сострадание к тем, кто зависит от них.

Книга о мужчинах. Ибо, по словам Высоцкого, мужчина — это тот, кто силен, умен и добр. Люди охотно читают книгу о тех, на ком держится наш не всегда ласковый мир.

Книгу первый раз издали еще в 2023 году. С тех пор она вышла шесть изданий.

Разные издания финансировали Фонд «Команда страны», послесловие написала Алёна Алексеевна Суворова. Другое издание — при поддержке филиала государственного фонда «Защитники Отечества» и Ассоциация ветеранов СВО Ленинградской области. Предисловие к этому

изданию написал председатель Ассоциации, Алексей Ярославцев.

Другое предисловие к книге написала Ирина Григорьевна Дрозденко. Её чаще всего называют «жена губернатора Ленинградской области». И помимо этого Ирина Григорьевна — самостоятельный общественный деятель, Председатель совета Благотворительного фонда "Место под солнцем"

Позицию спонсоров ясно изложил руководитель филиала фонда «Защитники Отечества», Ольга Александровна Историк: «Сохранение исторической памяти и прославление подвигов героев — это наша обязанность перед будущими поколениями. И особенно ценно, что сами ветераны спецоперации делают вклад в культурный фонд нашей страны. Фонд «Защитники Отечества» готов поддерживать талантливых писателей, художников, поэтов и певцов из числа наших благополучателей, ветеранов СВО и членов семей павших Героев. Помогаем им реализовывать свой потенциал, помогаем организовать концерты, помогаем печатать книги. Истории о четвероногих друзьях на фронте очень проникновенные, душевные, и мы будем содействовать тому, чтобы как можно большее количество жителей нашего региона, нашей страны смогли с этими историями познакомиться».

Еще 20 февраля 2026 года в Изборске, в Государственном музее-заповеднике «Изборск», открылась выставка «Четвероногие герои СВО». Этот проект создан по мотивам одноименной книги.

Презентация и встреча с автором состоялась в Изборске 24 июня 2026 года.

Уже писалось о Презентации книги и организации выставки «Четвероногие герои СВО» в зоопарке Санкт-Петербурга. Фотовыставку, 11 фотографий фронтовых животных, представил тоже Александр Смирнов.

Это издание «Четвероногих героев» вышло в печать благодаря поддержке Фонда социальных программ «Золотая книга Ленинградской области».

Миша Андреев

Главная волна Финского залива

С 1 по 3 августа 2026 года на пляже «Ласковый» в посёлке Солнечное (Курортный район Санкт-Петербурга) прошёл III ежегодный литературный фестиваль «Книжный Пляж». Мероприятие состоялось в рамках всероссийского Фестивального движения «Книжные маяки России».

Мероприятие собрал на берегу Финского залива писателей, издателей, поэтов, музыкантов и сотни гостей, чтобы вновь доказать: книга способна существовать в самых разных состояниях — от уютного укрытия от суеты до захватывающего маршрута в неизведанное.

Фестиваль, впервые растянувшись на три дня. Он превратил песчаный берег в уникальную творческую лабораторию под открытым небом. Организаторы «Книжных маяков России» подготовили программу, где классические литературные форматы соседствовали с экспериментальными: авангардная поэзия сменялась звуковыми перформансами, а акустические композиции — импровизациями.

Гостями «Книжного Пляжа — 2026» стали известные современные авторы, чьи имена хорошо знакомы российским читателям. Среди приглашённых гостей: **Борис Орлов**, поэт-маринист, председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России; **Валерий Попов**, русский писатель, поэт и сценарист, председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России; **Людмила Минаева**, СПб ГКУ «Централизованная библиотечная система Курортного административного района»; **Наталья Астахова**, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, кандидат исторических наук; **Анна Фролова**, заместитель председателя Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга; **Дмитрий Орехов**, писатель, публицист, драматург, переводчик, востоковед-филолог, преподаватель литературного мастерства; **Аполлина-**

рия Аврутина, российский востоковед-тюрколог, лингвист, литературный переводчик, общественный деятель и многие другие. А прекрасный закат гости «Книжного Пляжа» встретили вместе с Екатериной Сокальской, врачом-педиатром, психотерапевтом с опытом работы 25 лет. Дважды стипендиатом Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся успехи в учебной и научной деятельности, национальным тренером Профессиональной Психотерапевтической Лиги России с 2003 года, психотерапевтом Единого реестра Психотерапевтов Европы с 2004 года, что стало настоящей жемчужиной фестиваля.

Встречи проходили на нескольких площадках, включая шатёр «Дом дружбы книжников» и «Писательскую кухню» — пространство для неформального общения с издателями и авторами. Кстати, в этот раз «Писательскую кухню» курировали Светлана Александрова, книжный

ми. Это событие стало первым шагом к интернационализации проекта и продемонстрировало, что «Книжные маяки России» открыты к культурному диалогу за пределами страны. Прямое включение позволило участникам обсудить общие литературные темы, обменяться опытом и идеями, несмотря на расстояние в тысячи километров. Со стороны российского берега участвовали: Дмитрий Орехов, Аполлинария Аврутина, Людмила Минаева, Борис Орлов. Со стороны турецкого берега: Денис Котов и представители книжной индустрии Стамбула.

Среди спикеров — Наталья Григорьева, президент Ассоциации «Женская гильдия предпринимателей». Одним из ярких событий деловой программы стал мастер-класс Ильгиза Валинурова — карьерного консультанта топ-менеджеров, хедхантера и автора двенадцати книг. В интервью на фестивале он поделился своим взглядом на

продюсер «Свети», и Жанна Фролова, издательство «1000 бестселлеров». Любимый желаний мог узнать все секреты изготовления книг — от идеи до книжной полки.

Важным нововведением фестиваля стал телемост «Книжный Пляж: Петербург — Стамбул. Туристические и литературные летние маршруты культурных столиц», который впервые соединил берег Финского залива с турецкими гостями и автора-

формат «Книжного пляжа»: «Книжный пляж прекрасен по двум параметрам. Во-первых, пляж, во-вторых, книги. И самое главное — это, конечно, гости, люди, которые слушают».

Эксперт отметил: «Если вы хотите строить карьеру маркетолога или финансиста, то читать по своей профессии недостаточно. Вам нужно читать книги по карьере». Он поделился своим подходом к чтению: «Я в год читаю примерно

60–70 книг. Книги я читаю до какой-то умной мысли. Читаешь, дочитал, такой: "О, интересно". И после этого делаешь паузу, что-то записываешь, фиксируешь, ставишь в план. Я одновременно могу читать пять-шесть книг».

Отвечая на вопрос о пользе чтения, Ильгиз Валинуров заметил: «Я не знаю человека, который бы прочитал много книг и от этого обанкротился или перестал зарабатывать. Когда мы читаем книги и познаём что-то новое, нам нужно воплощать это в привычки, в ежедневные действия. Если это происходит, то вы правый читатель. И не только читатель, но и делатель».

Особое внимание организаторы уделили юным гостям фестиваля. Для детей была подготовлена насыщенная программа, включающая творческие мастер-классы и игровые мероприятия. В течение всех трёх дней на площадках представили свои спектакли, интерактивы и мастер-классы творческие и социальные коллективы.

1 августа на детской площадке Татьяна Есипенко — председатель РОО «Объединение многодетных семей» — поговорила с детьми о финансовой грамотности в постановке Бодо Шефера «Кира и секрет Бублика». 2 августа вместе с творческим коллективом «Конфета» дети слушали «Машины сказки». В течение всех трёх дней юные участники принимали участие в различных мастер-классах от библиотек Курортного, Красногвардейского и Василеостровского районов.

1 августа в 16:00 состоялось музыкально-театрализованное представление «Вымышлендия» от Алексея Станкова, основанное на стихах Даниила Хармса, Самуила Маршака, Александра Кушнера, Андрея Усачёва и других детских поэтов.

«Книжный Пляж» в очередной раз доказал, что литература — не статичное явление. Гостям предложили интеллектуальные квесты — навигацию сквозь сложные, многослойные произведения по правилам, напоминающим спортивное ориентирование. Настоящим хитом стали чтения на сапах (досках для сёрфинга) — необычный формат, где книга соединяется с движением и водной стихией.

Лекция Андрея Цатуряна о покорииволнФинскогозалива, прошедшая 1 августа в 14:00, предшествовала литературному сёрфингу и вдохновила многих участников на активный отдых. Для тех, кто предпочитал более спокойное времяпрепровождение, работала зона буккроссинга и пляжная библиотека — пространства, где можно было взять книгу, оставить свою и просто почитать на берегу.

Безусловно, украшением фестиваля стал Поэтический пьедестал: в этот раз организаторы представили возможность проявить себя более чем 30 поэтам, а в формате открытого микрофона любой желающий мог прочесть свои стихи или любимые произведения.

Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга, Администрация Курортного района и ООО «Курортный берег» обеспечили комфортное пространство с безбарьерной средой для людей с инвалидностью: удобные настилы, пандусы, специализированные душевые и санитарные комнаты.

«Книжные маяки России»: миссия и масштаб

Фестиваль «Книжный Пляж» — часть масштабного всероссийского движения «Книжные маяки России», которое с 2023 года объединяет писателей, издателей, библиотекарей и читателей по всей стране. Цель движения — мотивировать россиян читать не менее 12 книг в год, развивать самостоятельное образное мышление и сохранять богатство русского языка.

Основатель и президент движения Денис Котов подчёркивает: «Теряется владение русским языком и главное — самостоятельный образ мышления. Потому что книга отвечает за самостоятельное образное мышление. Для того чтобы нам построить нашу общую жизнь, надо заново переосмыслить общее движение

книжное, которое в каждом регионе объединит более 200 тысяч библиотекарей, более 40 тысяч библиотек».

В 2026 году особое внимание в программе «Книжного Пляжа» было уделено темам Года: Год единства народов России; 225-летие со Дня Рождения Владимира Даля — хранителя русской речи, писателя; 200-летие со Дня Рождения Михаила Салтыкова-Щедрина и др. Эти юбилейные даты стали смысловыми ориентирами фестиваля, напоминая о глубине и многообразии отечественной культурной традиции.

Третий фестиваль «Книжный Пляж» подтвердил, что литературные события могут быть не только интеллектуальными, но и эмоциональными, динамичными, объединяющими. На три дня пляж «Ласковый» стал пространством, где песок превратился в сцену, а книга — в проводника в мир приключений.

Более 1.000 участников фестиваля получили возможность наблюдать, как прямо на их глазах рождаются культурные объекты: от поиска книжных редкостей до создания новых «культурных ценностей». Фестиваль показал, что литература способна быть поводом для разговора, материалом для игры, источником физического движения и эмоционального контакта.

Успех трёхдневного марафона на Финском заливе вдохновляет на новые проекты и подтверждает: читающая Россия — не миф, а реальность.

Мария Воронова
Все фото автора

«Нам такая реклама не нужна!»

Белый Денис. Номинант национальной литературной премии «Писатель года» за 2025 год.

Образование — факультет журналистики МГУ.

Профессия — спортивный PR.

В армии служил, на заводе работал, смеяться не разучился.

Жанры — рассказ, миниатюра, эссе, фельетон, литературная критика, исторические очерки.

«Нам такая реклама не нужна!»

Я хотел стать депутатом городской Думы. Не ради денег, не ради власти. Ради правды. Правда была простая: реклама свечей от геморроя на дорогах — это дно. Каждое утро я ехал на работу в автобусе и видел такие плакаты в салоне, на остановках, на баннерах: «Прокто-комфорт — шаг навстречу здоровью», «Ректо-спас — возьми про запас!». Люди отворачивались. Люди делали вид, что спят. А я не мог. Я смотрел на этот позор и думал: если я ничего не сделаю, то кто?

Я пришел в районное отделение партии. В тот же день. Прямо с работы, в куртке, пахнувшей чебуречной. Сел перед председателем и сказал: хочу баллотироваться. Хочу запретить рекламу свечей в общественных местах.

Он засмеялся. Секретарша засмеялась. Охранник засмеялся в рацию. Смеялись долго, от души. Я сидел и ждал.

— Запретить свечи, — выдохнул председатель, вытирая глаза. — А ты,

парень, не боишься, что тебя самого запретят? Это же фарма. Это деньги. Это лобби. Кто ты вообще такой?

— Костя, — сказал я. — Смирнов. Менеджер по продажам. Беспартийный. Но хочу в партию.

Он посмотрел на меня внимательно. Потом пожал плечами.

— Ну хочешь — ходи. Собирай подписи. Праймериз. Увидим, что из этого выйдет.

Я вышел на улицу. На остановке висел плакат «Прокто-комфорт». Я посмотрел на него и сказал вслух: мы еще встретимся.

Я собирал подписи. Ходил по дверям, стоял у метро с раскладным столиком, говорил с людьми. Кто-то крутил у виска. Кто-то расписывался из жалости. Кто-то говорил: «Костян, давай, жги». И я жёл.

Потом были праймериз. Я выступал в душных залах, перед скупающими лицами, говорил про свечи, про стыд, про то, что мы заслужили другую рекламу. Надо мной смеялись. Потом меня заметили. Из центрального штаба позвонил человек с голосом, похожим на шелест жалюзи. Сказал: «Ты, конечно, сумасшедший. Но в этом что-то есть. Народ устал от нормальных. Давай в список. Пойдешь двадцать восьмым».

Двадцать восьмым. Потом двадцать шестым. Потом двадцать пятым. Кампания шла. Я вёл блог. Я говорил в телевизоре. Я раздавал листовки у выхода из супермаркетов. До выборов оставалась неделя. Я был двенадцатым в списке. Партия рассчитывала получить двадцать мест. Я был на грани. Ещё один рывок. Ещё один двор. Ещё одно пожатие руки.

Выборы прошли. Партия взяла восемнадцать мандатов. Я стал девятнадцатым. Звонил человек с голосом жалюзи, говорил: «Ты в резерве. Это почти победа. Жди».

Я ждал месяц. Я ждал два. А потом один из наших депутатов попался на взятке. Глупо попался — прямо в ресторане, с конвертом, на камеру. Его не стали защищать. Мандат перешёл мне. В тот вечер я напился в своей однушке и плакал от счастья. Цель. Вот она. Ручка двери. Я держусь за неё обеими руками.

На следующий день меня вызвал руководитель фракции. Кабинет был с кондиционером и запахом хорошего кофе. Сам руководитель был похож на человека, который ест зелёную

гречку не потому что полезно, а потому, что модно. Он улыбался.

— Костик, — сказал он. — Ты в Думе. Поздравляю. Ты наша совесть. Ты свежая кровь. И у меня для тебя важный разговор. У партии появился новый спонсор.

Я замер.

— Бренд «Геморро-стоп», — сказал он. — Крупнейший производитель средств от геморроя в стране. Серьёзные люди. Длинные деньги. Они заходят основательно. Контракт на пять лет. Твоя кампания против рекламы их конкурентов была, конечно, очень полезна. «Прокто-комфорт» мы подвинули. «Ректо» подвинули. Рынок зачищен. Теперь здесь «Геморро». Им нужна поддержка в Думе. Им нужен ты.

Я сидел и смотрел на него. За окном шумел город. Где-то уже клеили новые плакаты. С ментолом. С экстрактом ромашки. С лицами, которых не бывает.

— Костик, — сказал он. — Ты же понимаешь, что сниматься в рекламе депутат не имеет права. Никто тебя не просит. Ты просто не будешь поднимать этот вопрос. Вообще. Никогда. Свечей нет. Проблемы нет. Ты занимаешься скамейками. Или голубями. Или шумом от кондиционеров. Что хочешь. Но свечи — это всё. Забыли.

Я сидел и смотрел на него. Внутри у меня что-то сворачивалось в кольцо. Как у фокусника, но без магии.

— И что мне делать? — спросил я.

— Бороться, — сказал он. — Ты же борец. Мы тебе подберем новую цель. Что-то, что бесит людей, но не бесит спонсора.

Он открыл папку.

— Вариант первый: шум от кондиционеров в спальнях районах. Вариант второй: голуби на чердаках. Вариант третий: нелегальная торговля носками в переходах. Выбирай. Все темы хорошие, народные, никто не запретит.

Я выбрал голубей. Не потому что они мне мешали. А потому, что надо было что-то выбирать. На следующий день я стоял на трибуне Думы и говорил речь о голубях. О том, что они переносят инфекции. О том, что они символ упадка. О том, что мы должны очистить небо над городом.

В зале кто-то хлопал. Кто-то спал. Я смотрел в текст и думал о свечах. О том, как близко я был к цели. Ещё вчера. Ещё позавчера. Цель была — вот она. Я трогал её руками. А сегодня я говорил о голубях. И голуби не слушали. Им было всё равно. Они сидели на карнизе, срали на подоконник и знали: этот человек больше ничего не решает.

Близко к цели — это когда ты рвёшь финишную ленту. Пересёк черту. Честно. А тебе говорят: это был не

финиш, а старт другого забега. В обратную сторону. И ты бежишь. Уже не понимая, от кого и куда...

Феномен свободы

Мы с Катей жили в однушке у метро «Комендантский проспект» и практиковали свободные отношения уже год и восемь месяцев. То есть, Катя практиковала, а я делал вид, что я выше. Выше — это когда ты сидишь на кухне и слушаешь, как твоя женщина рассказывает про коллегу Игоря, а внутри у тебя все сжимается до размеров горошины, но ты говоришь: «Это забавно, расскажи еще».

— Свобода, объясняла Катя, — значит, что ты не собственник. А отпускаешь. Мы слушали подкасты про полиаморию, мы читали статьи, мы купили книгу «Этика немногогамии» какого-то американского профессора, который жил в Берлине и писал про свободные отношения с немецкой обстоятельностью. Книга была толстая, твердая, и я иногда клал на нее ноутбук.

Цель была высокая: абсолютное доверие. Чтоб как у птиц. Чтоб без этих мешанских истерик. Мы шли к ней, как идут к метро в гололед — осторожно, но с верой в лучшее. Каждый новый партнёр Кати был очередной вехой на этом пути. Сначала был Йог Паша, который питался праной. Потом бармен Дима, который миксовал коктейли и тоже что-то миксовал с Катей. Потом программист Гоша,

который присылал ей стикеры с котами.

Сейчас я сидел в баре на Некрасова и считал. Получалось, что я прошел уже километров двадцать этого пути и финиш где-то близко. Еще немного — и я достигну нирваны. Или нервного срыва. Они примерно одинаково выглядят.

В общем, я сидел в баре и смотрел, как моя девушка целуется с другим мужчиной. Это не была измена. Типа прогрессивная практика. Техника называлась «расширение границ пар».

Мужчина, с которым целовалась Катя, был красив той красотой, от которой хочется немедленно пойти в спортзал. Высокий. С челюстью. С причёской, которую не делают в обычных парикмахерских. Она познакомилась с ним на йога-ретрите в Карелии. Его звали Максим. Или Матвей. Или что-то такое, что начинается на «М» и заканчивается моим унижением.

Я сидел и пил джин-тоник. Джин дешёвый, тоника мало, льда много. Всё, как в моей жизни. Катя увидела меня и помахала рукой. Так машут соседу по лестничной клетке. Я помахал в ответ. М-мужчина обернулся, посмотрел на меня, и в его глазах я прочитал вежливое недоумение: что этот парень с лицом петербургского дворника делает здесь, в баре для людей с челюстью.

Я вышел на улицу — дождь. В Петербурге он всегда идёт, когда тебе и так плохо. Это такой городской сервис. Я стоял под козырьком, курил и думал о границах. О том, как я расширил свои границы до такой степени, что меня в них больше не было.

Катя пришла домой в пять утра. Я не спал. Она посмотрела на меня. Глаза у неё были цвета сирени. Села на кровать, пахнущая чужим парфюмом, и сказала:

— Знаешь, он интересный. Но он неправильно ставит ударение в слове «феномен». И когда он ест, то как-то странно двигает челюстью. Я думала об этом всё время.

Я лежал и глядел в потолок. Там не было ни одной трещинки и меня почему-то это расстроило. Я думал: почти два года изучения полиамории, семинары, книги, расширение границ, и вот он — критерий. Не челюсть. Ударение. В слове «феномен».

— Может, ну её, эту свободу, — сказала Катя и положила голову мне на плечо. Голова была тяжелая, мокрая от дождя, своя. — Давай просто жить. Как раньше. Как дебилы. Как все.

Мы были близко к цели. Так близко, что упёрлись в неё лбом. И цель оказалась сколом на старой мебели. Или дверью в квартиру. В нашу квартиру. Где мы были просто Костя и Катя. Два идиота, которые хотели свободы, а нашли друг друга. Опять.

Денис Белый

«Я живу у Горбовского»

Комаровские писательские дачи на плане обозначены буквами — дача «А», дача «Б»... Однако сами писатели называют их по именам самых знаменитых дачников прошлого — у Ахматовой, у Стругацкого, у Бианки. Я живу у Горбовского.

Горбовскому свойственны ирония и абсурд, мотив усталости от жизни, однако в его творчестве жизнь, тем не менее, показана как тайна, а нравственное преобладает над индивидуальным:

*Разбудите меня через тысячу лет,
я, наверно, уже отдохну.
Я на завтрак нажарю медвежьих котлет,
постучу топором по бревну.
На веселые плечи подвешу рюкзак,
затопчу головешки костра.
Пролетит на свидание тощий гусак,
опрокинется дождь из ведра.
Бесноватые молнии будут слепить,
в чащу ринется заяц-беглец...
Я по-прежнему буду кого-то любить,
потому что любовь — молодец.
Потому что она через тысячу лет —
это та же гроза, это тот же рассвет.*

Писатель и литературовед Роман Круглов и режиссер-документалист Дарина Круглова

Писательские дачи — не музей. Они остаются тем, чем были и в прошлом столетии — пространством для литературной работы. Нынешние жители писательских дач — члены Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России — не только создают новые произведения, но и бережно сохраняют память о своих предшественниках. Под «Зеленым шатром» на писательских дачах регулярно проводятся тематические концерты и творческие встречи. В том числе, посвященные Глебу Горбовскому.

Глеб Яковлевич Горбовский (1931 — 2019) — один из наиболее самобытных ленинградских поэтов конца XX — века, продолжавший и в XXI развивать свою индивидуальную манеру. Однако в наши дни его творчество «широко популярно в узком кругу» — кругу читателей поэзии. В этом году Глебу Яковлевичу исполнилось бы 95 лет, и это еще один повод сказать о нем на страницах «Книжной лавки писателей».

Стихи Горбовского представлены и освещены в знаменитом сборнике Вадима Кожинова «Тихая лирика» (1980). Противопоставленные «громким» эстрадным авторам, использовавшим публицистический пафос и формальные изыски, ориентированным на актуальные (сиюминутные) темы, «тихие лирики» тяготели к традиционализму. Не к яркости, а к глубине образа, не к «острой», а к духовной проблематике.

Беспрецедентный масштаб таланта Горбовского констатировали и виднейшие советские литературоведы, и коллеги по перу — Николай Рубцов, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Иосиф Бродский, Виктор Соснора и др. Песни на стихи Горбовского пела вся страна («У павильона «Пиво-воды»», «Когда качаются фонарики ночные», «Папа подарил мне куклу» и другие). Его поэтике присуща подчеркнутая простота слога, разговорная интонация, смелые метафоры и парадоксальные концовки. Как и многим авторам второй половины — конца XX века,

Эта способность взглянуть на мир в целом, выйти за пределы собственного опыта (который, как у всякого взрослого человека, отягощён злом) — очень характерны для Горбовского. Отсюда и легкость его стиха, и глубина внешне простых, но точных обобщений, ничем не завуалированная ясность мысли.

Как стихи, так и проза Горбовского — отражение внутренней работы, поиска истины и подспудного самосовершенствования; как он писал в своей эссеистической книге, «вся жизнь моя прошла в труде высвобождения от многочисленных пороков. Познать радость очищения — вот благо, выше которого не поднимается даже радость творческая». Посвятивший всю сознательную жизнь литературному труду, Горбовский своими произве-

дениями показывал, что самостоятельного смысла он не имеет: литература вторична, первична — жизнь.

*Вошел, пропахший мокрым лесом:
грибами, плесенью, смолой.
Глаза под кепочным навесом
всем говорили: я не злой.
В стакан граненый вставил горстку
каких-то крошечных цветов...
И вышло так чудесно-просто.
Не надо мук, не надо слов.
Принес, и все. И стало чище.
И я сказал себе: смотри,
ведь разве ты не это ищешь
с электролампой до зари?*

На писательских дачах в Комарово сама бытовая повседневность настолько поэтична, что органически связана и с творческим процессом, и с литературным наследием. Мой поиск проходит без электроламп до зари — предпочитают трудиться с рассвета, пока не проснулись жена и сын. В перерывах между стихами и прозой — ношу воду из колодца, колю дрова. Водоснабжения и отопления на писательских дачах нет, как было и в прошлом столетии, да они и не к чему; печку топила и первая жительница нашего писательского городка Анна Ахматова.

Дух места здесь проявляется в мелочах. На двери сарая для мусорных баков, возведенного руками писателей, — таблички с цитатами Ахматовой «Когда б вы знали, из какого сора / Растут стихи, не ведая стыда» и Горбовского: «Война меня кормила из помойки, — / Пороешься и что-нибудь найдешь». Что нужно писателю для работы? Тишины, природы, покоя — более чем достаточно. Правда, для литературоведческих изысканий нужен бесперебойный интернет. Его на дачах тоже пока нет, но это благо мне предоставляет комаровская библиотека, двери которой открыты с двенадцати до шести. Вечером — чтение, беседы с коллегами, прогулки по лесным тропам. Можно ли желать большего? Благодаря нашему отделению Союза писателей России под руководством Бориса Александровича Орлова у современных писателей есть возможность работать для сохранения и, по мере сил, преумножения нашего культурного богатства.

Мне посчастливилось приложить руку к сохранению памяти Горбовского не только литературоведческими работами и преподаванием в институте. В 2025 комитет премии «Молодой Петербург» (при поддерж-

ке фонда «Дорога жизни» под руководством Дмитрия Александровича Мизгулина) одобрил и реализовал мою идею о переименовании. Теперь одна из престижных литературных премий нашего города носит имя Глеба Горбовского. Его наследие служит творческим ориентиром и изучается в практике лито «Молодой Петербург».

Поэт связан с «Молодым Петербургом» и лично — он написал вводную статью к одной из книг руководителя «Молодого Петербурга» Алексея Дмитриевича Ахматова. Поддерживал его в литературной педагогике, выступая на занятиях Ахматова в литературном клубе «Дерзание» (где я и познакомился с Горбовским), несколько лет председательствовал в жюри премии «Молодой Петербург», пока позволяли силы. В оформлении нового логотипа премии использован портрет Горбовского из личного архива Дмитрия Николаевича Каралиса, подаренного лито «Молодой Петербург» для распространения. Рисунок выполнен, предположительно, Михаилом Александровичем Дудиным, однако единственная подпись на листе — автограф самого Горбовского: «Это точно я». Оригинал хранится в Государственном литературном музее «XX век». Дизайн логотипа разработала лауреат премии «Молодой Петербург» поэт и художник Екатерина Дедух.

Премия «Молодой Петербург» имени Глеба Горбовского — громкое, но далеко не единственное мероприятие из тех, что проходят на писательских дачах. Наш писательский городок открыт для посетителей на каждом мероприятии в рамках проекта «Зеленый шатёр», которым руководит Галина Александровна Илюхина. Информация обо всех литературных встречах на писательских дачах в Комарово есть в открытом доступе, и мы, нынешние обитатели писательских дач, всегда рады гостям.

Роман Круглов
Все фото автора

Клуб «Восток»: песня продолжается

История

«И песни еще не спеты —
Споём, ребята!
Ведь наши дела и мысли
Не замолчать...»

Валентин Глазанов

Начало 60-х годов XX века — «хрущёвская оттепель». В Ленинграде возникли молодёжные кафе по интересам. Одним из них было кафе «Восток», открытое 23 декабря 1961 года на улице Правды, 10, в помещении Дворца Культуры работников пищевой промышленности. Почему «Восток»? — так ведь это же 1961 год! Юрий Гагарин — первый человек в космосе — на космическом корабле «Восток» облетел земной шар! В честь этого события и было названо это кафе.

В «Востоке» собиралась, в основном, туристско-альпинистская аудитория, что и определило его песенную направленность. 4 марта 1963 года впервые весь вечер был отдан авторской песне. Перед собравшимися пели авторы-исполнители Евгений Клячкин, Владимир Лосев и Борис Полоскин. А организовала эту встречу член Совета кафе Вера Бордюк. Вскоре небольшое помещение уже не смогло вместить всех желающих услышать звучавшие в нем песни. И концерты были перенесены в Малый зал ДК работников пищевой промышленности, первый из концертов состоялся 2 марта 1964 года. В нём приняли участие Евгений Клячкин, Борис Полоскин, Владимир Лосев и Александр Лобановский, а также поэт Вячеслав Лейкин. К этому времени в кафе «Восток» сложился коллектив единомышленников, впоследствии составивший актив одноименного клуба.

живший актив одноименного клуба.

«Восток» стал приглашать на свои вечера авторов-исполнителей из других городов Союза — аудитория расширялась.

В начале 1965 года под эгидой обкома комсомола был организован смотр-конкурс авторской песни. После ряда отборочных концертов 25 мая 1965 года в ДК имени С. М. Кирова прошел заключительный концерт, в котором приняли участие и стали лауреатами ныне известные авторы Валентин Вихорев, Александр Генкин, Валентин Глазанов, Александр Городницкий, Евгений Клячкин, Юрий Кукин, Борис Полоскин, Вячеслав Цветков. На концерте в качестве гостя присутствовал Булат Окуджава, выступивший в конце вечера с речью, в которой особо отметил Александра Городницкого и Юрия Кукина, впервые вышедшего на большую сцену.

Тогда и возник вопрос об организации регулярных абонементных концертов. Обком комсомола одобрил инициативу, но поставил условие, что авторской песне на этих концертах будет отдано одно из отделений, а в другом будут принимать участие профессиональные композиторы и поэты.

Первый абонементный концерт под девизом «Молодость, песня, гитара» в большом зале ДК состоялся 20 октября 1965 года. (Для справки — это был первый абонементный концерт авторской песни в СССР.) Вёл этот концерт музыковед Владимир Фрумкин. В первом отделении были представле-

ны композитор Андрей Петров (с солистами и эстрадным оркестром под управлением Анатолия Бадхена) и поэт Лев Куклин. Во втором отделении свои песни исполнили ленинградец Евгений Клячкин и москвич Александр Дулов.

В следующих концертах первого абонементного сезона к музыковеду Владимиру Фрумкину в качестве соведущего присоединился сотрудник Пушкинского дома (а позднее — доктор филологических наук) Юрий Андреев. Далее на протяжении ряда лет ведущими абонементных концертов клуба «Восток» были Ирина Костриц, Борис Полоскин, Александр Городницкий, Михаил Кане, Ирина Ермолова, Альфред Тальковский, Юлий Брудный, Михаил Басс.

Многие годы абонементные концерты готовили Ирина Костриц (первый председатель Совета клуба «Восток») и Наталия Смирнова (Кане) — «наши администраторы», как называли их Владимир Высоцкий.

Абонементные концерты проводились по средам в период с октября по май. На долгие годы выработался и регламент: ведущий или ведущие с отдельным микрофоном сидели на сцене за столиком. Тут же на сцене ряд стульев занимали все участники концерта. С 1966 года в глубине сцены на транспаранте красовалась эмблема клуба: стилизованная гитара, разъятая по оси, две части которой были сдвинуты относительно друг друга; по середине — стрелка компаса, наложенная на розу ветров, вспорхнувшая нотка, и все эти элементы объединяло слово «Восток». Автором

Соловки. Галаконцерт 13 августа 2018. Фото Ю. Гендлина

эскиза эмблемы был художник киностудии «Ленфильм» Олег Николаев, его соавторами и инициаторами создания символа клуба — Наталия Смирнова и Галина Дроздецкая.

Второй концертный сезон, начавшийся 19 октября 1966 года, был открыт музыкальной фразой из песни Бориса Полоскина «Музыка ждёт». Юрий Визбор использовал этот отрывок в одной из своих песен-репортажей в журнале «Кругозор». В репортаже эта партия была сыграна на трубе. С согласия Бориса Полоскина и Юрия Визбора Наталия Смирнова предложила использовать эту музыкальную фразу в качестве позывных концертов «Востока».

В первом сезоне на сцене «Востока» выступили профессиональные композиторы Ю. Зарицкий, А. Колкер, А. Петров, Я. Френкель и, как тогда говорили, самодеятельные авторы Ю. Визбор, В. Вихорев,

А. Генкин, В. Глазанов, А. Городницкий, А. Дулов, Е. Клячкин, Ю. Колесников, Ю. Кукин, С. Никитин, Б. Полоскин, В. Сачковский, А. Якушева, а также профессиональные и непрофессиональные исполнители. В дальнейшем на концертах стали регулярно появляться известные поэты Л. Ошанин, Л. Куклин, Г. Горбовский, О. Тарутин, М. Борисова, К. Ваншенкин, Н. Королева, Н. Слепакова, В. Соснора, Д. Сухарев, Л. Гаврилов, так что абонемент поменял свой девиз-название и стал называться «Молодость, песня, стихи, гитара».

Начиная со второго сезона, в абонементных концертах звучала только авторская песня, профессиональные композиторы перестали принимать участие в концертах. Концерты авторской песни в клубе «Восток» имели одну особенность: они проходили в виде дискуссий. В конце каждого отделения концерта ведущие вступали в диалог с залом, либо отвечая на запи-

ски, либо вызывая желающих высказаться к микрофону.

Абонементные концерты были очень популярны и продолжались многие годы: 28 сезонов, 213 концертов, последний состоялся 30 мая 1993 года. Без доброй воли и горячего участия директора ДК Александра Павловича Ландау и заведующей массовым отделом Валентины Семеновны Войналович они были бы невозможны.

За время существования абонементных концертов на сценической площадке ДК работников пищевой промышленности выступило огромное количество авторов и исполнителей авторской песни, многие из которых вышли впервые на сцену в клубе песни «Восток». (Сейчас некоторым из них присвоено звание «Заслуженный артист России»).

Уже в XXI веке звание «Заслуженный деятель искусств РФ»

День рождения Клуба, 2012 год

VI фестиваль «На берегах Невы». 01 ноября 2019. Фото Л. Захарова

присвоено Сергею Ильину, звание «Заслуженный деятель искусств республики Северная Осетия — Алания» присвоено Валентину Вихореву.

Из всех знаменитостей той поры не удалось предоставить возможность выступить в Клубе только Новелле Николаевне Матвеевой и Александру Аркадьевичу Галичу.

Владимир Высоцкий был приглашен к участию в 13-м абонементном концерте, который состоялся 18 января 1967 г.; считается, что это первое его публичное выступление. В первом отделении этого концерта выступал Валентин Вихорев. В 2017 году к 50-летию концерта клубом песни «Восток» был издан архивный CD-диск.

Владимир Высоцкий много раз бывал в Клубе и фрагмент его выступления с песней «Парус» вошел в фильм Станислава Чаплина «Срочно требуется песня», снятый на киностудии «Леннаучфильм». Заслуга Клуба еще и в том, что в период гонения на Владими-

ра Высоцкого «Восток» организовал под кодовым названием «Свадьба» 1 июля 1972 г. единственное выступление замечательного барда на природе: сценической площадкой стал берег озера Лампушка на Карельском перешейке.

В «Востоке» проводились и внеабонементные концерты. В период с 1965 по 1995 гг. их было 109.

Песни Булата Шалвовича Окуджавы много лет звучали в клубе «Восток» Но самого Булата Шалвовича Совету клуба удалось пригласить на внеабонементный концерт лишь в 1985 году. Этот вечер состоялся 2 апреля 1985 года во Дворце культуры 1-й Пятилетки (теперь это здание разрушено).

Работой клуба «Восток» руководил Совет клуба, который избирался общим собранием актива Клуба. Каждый член Совета возглавлял одну из секций Клуба. В Клубе работали оргсекция, магнитофонная, фото- и историко-

библиографическая секции. Каждый руководитель секции имел свой актив.

С самых первых концертов авторской песни в кафе «Восток» вел магнитофонную запись и стенографировал концерты Николай Федорович Курчев. Если, по словам В. Белинского, «вся русская литература вышла из гоголевской шинели», то вся историография авторской песни началась с конца 1930-х гг. и продолжалась до 2000 г. Н. Ф. Курчевым. Все остальные историографы и библиографы авторской песни — это его ученики. До сих пор его архив помогает в издании книг и аудиоматериалов по авторской песне. В этой секции активно работал и Соломон Борисович Рабинов.

С начала абонементных концертов их магнитофонную запись вели Михаил Викторович Крыжановский и Валерий Кириллович Сачковский. Позже к ним присоединился Заир Давидович Рудер. Несколько сезонов в магнитофонной секции работали Михаил Аронов и Борис Саксонов. Борис Саксонов организовал запись внеабонементного концерта В. Высоцкого в феврале 1973 года, благодаря чему это выступление было сохранено для истории.

М. В. Крыжановский, В. К. Сачковский и З. Д. Рудер не только вели магнитофонные записи концертов Клуба, но ездили на различные фестивали авторской песни, проводившиеся в стране, и собирали по крупицам лучшие песни. Впоследствии их авторы и исполнители становились гостями Клуба и выступали на его сцене.

О Михаиле Крыжановском и его подвижнической работе по собиранию и хранению записей всех

авторов-исполнителей можно написать много. Однако в первую очередь отметим, что на основе его записей и его звукорежиссерской работы были выпущены первые пластинки наших петербургских (ленинградских) авторов, двойная пластинка «Встреча друзей», вышедшая к 25-летию «Востока», а также серия пластинок Владимира Высоцкого, Александра Галича и великолепного исполнителя романсов Валерия Агафонова. Михаил Крыжановский первым стал снимать концерты клуба «Восток» на видеопленку, что также вошло в золотой фонд авторской песни, как и фотоархив М. Крыжановского.

В фотосекции клуба в разные годы активно работали Галина Лисютнич, Галина Дроздецкая, Михаил Аронов, Александр Кошмар, Евгений Раскопов, Рудольф Виландеберг, Игорь Белоконов, Михаил Леонов, Владимир Меклер, Николай Алферов, Григорий Земцовский, Юрий Богданов, Александр Воронов, Александр Смирнов, Владимир Солнцев и другие фотографы.

В настоящее время видео- и фото съемками занимаются в клубе Николай Алферов, Елена Бараник, Александр Васильев, Борис Кудрявцев, Алла Левитан, Вячеслав Маслов, Константин Петровский и другие. Видеозаписи фестивалей и концертов «Востока» выложены на канале.

С конца 1990-х годов клуб «Восток» принимает участие в подготовке и проведении Международных фестивалей «Петербургский аккорд» и «За туманом» (Чехия), а в настоящее время «востоковцы» работают в жюри и участвуют в конкурсах на многих фестивалях в Санкт-Петербурге и других городах РФ.

С августа 2005 года клуб песни «Восток» совместно с Соловецким музеем-заповедником и администрацией МО «Сельское поселение Соловецкое» ежегодно проводит под девизом «Преображение» фести-

валь авторской песни «На Соловецких островах».

С 2010 по 2017 год клуб «Восток» при поддержке администрации г. Всеволожска Ленинградской области провел фестиваль авторской песни «Соцветие».

С осени 2014 года клуб песни «Восток» ежегодно проводит детско-юношеский фестиваль авторской песни «На берегах Невы».

С 2019 года клуб песни «Восток» располагается в помещении по адресу: Московский пр., д. 189. Администрация Московского района и КДЦ «Московский» поддерживают клуб в его деятельности.

С 2022 года клуб песни «Восток» при поддержке Санкт-Петербургского Союза предпринимателей и лично вице-президента Сергея Алексеевича Дмитриенко ежегодно проводит три мероприятия на арт-объекте «Гитара Кукина» в пос. Аннино Ломоносовского района Ленинградской области: слёт авторской песни «Душа бродяги» имени Юрия

Алексеевича Кукина, приуроченный ко дню его рождения; с 2023 года — детско-юношеский слёт авторской песни «А всё-таки жаль, что кончилось лето», с 2024 года — детско-юношеский фестиваль авторской песни «Солнце на струнах», приуроченный ко Дню защиты детей.

На пост председателя Совета клуба «Восток» в разные годы были избраны Ирина Костриц, Наталия Смирнова, Ирина Ермолова, Михаил Кане, Заир Рудер, Феликс Суркис, Сергей Погорелый. Нынче председателем Совета клуба песни «Восток» является Татьяна Зорина. Председатель художественного совета клуба — Валентин Вихорев.

К сожалению, время идёт и уходят знаковые люди, оставившие огромный вклад в истории не только авторской песни, но и культуры России. Их имена «Восток» чтит, помнит и проводит вечера их памяти.

С творчеством Санкт-Петербургских (ленинградских) авторов можно познакомиться в книгах «От костра к микрофону» (1996), «Берег надежд» (2002), в сборнике статей Ф. Суркиса «Ни званий, ни наград» (2006), в книге «Поющая душа» (+ диск mp3) (2008), «Нам есть что сказать...» (2014, + диск mp3), в книгах В. Алмазова, В. Вихорева, А. Генкина, В. Глазанова, Е. Клячкина, Ю. Кукина, В. Москвина, Л. Нахамкина, Б. Полоскина, В. Сачковского, М. Семененко, Г. Смирнова, А. Тимофеева, В. Шемшученко, В. Фёдорова и других, а также на многочисленных аудионосителях.

Материал подготовили члены клуба «Восток» Р. Бекренёва, В. Глазанов, А. Левитан, Б. Полоскин, Ю. Эттингер, Т. Зорина

Герман и Лада. 23 ноября 2020. Фото А. Левитан

Баку. 40 лет клубу. 14 июля 2014. Фото А. Левитан

В исток Невы, в историю России

История России похожа на мощную Неву. Широкий исток ее из Ладожского озера — моря Невы наших славянских предков. История России начинается в первом тысячелетии нашей эры. Наша история не такая древняя, как великие цивилизации Египта, Греции, Рима... И Нева — река сравнительно молодая. Шведы, пришедшие на здешние берега в VII веке нашей эры, назвали Неву Нюйя, по-шведски — Новая река.

У музея «Прорыв ленинградской блокады». Тяжелый танк «Ленинградец»

Тысячу лет скандинавские соседи пытались захватить невые земли. Здесь, на невых берегах, во главе новгородского войска, бился со шведами князь Александр Ярославич. Благодарные потомки назвали князя Александра Ярославича Невским. Здесь, на берегах Невы, повторил подвиг Александра Невского царь Петр Алексеевич Романов. Он изгнал шведов с невых берегов и заложил Петербург, существующий уже четвертый век. Петербург уже не столица бывшей Российской империи, но живет, развивается, хорошеет, и мощная Нева по-прежнему стремительно несет свои воды в суровое Балтийское море. Так и современная Россия устремлена в лучшее будущее. Мы живем яростной надеждой на близкую победу добра, как и наши предки в 1945 году. История России стремительна и неостановима как наша мощная красавица Нева.

В прекрасный день конца мая «Метеор», речной корабль на подводных крыльях, плавно отошел от причала у Адмиралтейства и взял курс на исток Невы. Наш сегодняшний маршрут прост: из исторического центра Санкт-Петербурга к острову Орешек. Маленький островок разделяет исток Невы на два бурных потока. Любуясь архитектурой центра Санкт-Петербурга по обоим берегам великой реки, мы движемся к Ладожскому озеру. Второе по величине озеро России даёт начало единственной реке, впадающей в Финский залив Балтийского моря. Река коротка — всего 74 километра, но мощь её удивляет. По историческим меркам Нева — река молодая: около четырех тысяч лет.

На берегах Невы вершилась история России, а когда царь Петр I основал здесь город, он на два века стал столицей Российской империи. До сих пор Санкт-Петербург называют и северной, и культурной, и морской столицей России. Две крепости, основанные царём Петром, стоят в нашем городе. Это, конечно, Петропавловская, на Заячьем острове, начало

и сердце Санкт-Петербурга, с собором святых Петра и Павла. Напротив, на левом берегу Невы, высится белокаменное Адмиралтейство, заложённое уже через год после основания Петропавловской крепости. Со шпиля Петропавловского собора город Святого Петра осеняет крестом легкокрылый ангел. Царь Петр знал древнюю легенду: чума никогда не войдет в город, хранимый золотым ангелом.

На шпиль Адмиралтейства красуется золотой корабль, на надутых парусах плывущий в воздушной стихии. Это неофициальный герб нашего города. А наш речной корабль оказался на середине широкой Невы. Стрелка Васильевского острова осталась за кормой «Метеора», но от вида светлого античного храма меж кирпично-красных колонн сладко замирает сердце. Это Биржа и Ростральные колонны. Ленинградский поэт Иосиф Бродский считал этот вид прекраснейшим в мире, а вторым по красоте — площадь Святого Марка в Венеции. Мы спешим в исток Невы к крепости Орешек (Шлиссельбург), основанной в XIV веке. Старин-

О танке «Ленинградец»

ной русской крепости уже больше семисот лет. Основал ее в 1323 году внук Александра Невского тоже новгородский князь Юрий Данилович.

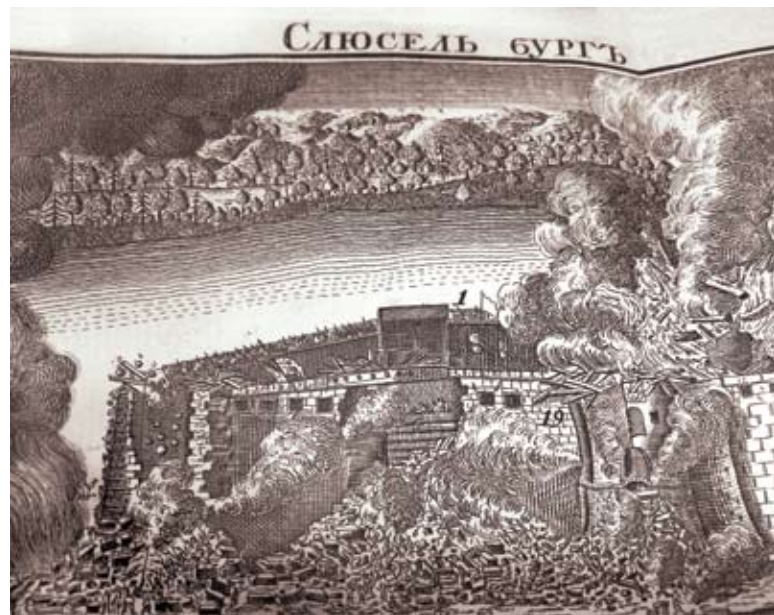
Насладившись гармонией архитектуры Санкт-Петербурга, мы покидаем город, и вскоре «Метеор» причаливает у музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда». Музей создан усилиями Дмитрия Александровича Поштаренко, руководителя творческой мастерской «Невский баталист». Идею создания музея, посвященного прорыву страшной блокады, поддержали полковник в отставке Вячеслав Панфилов и Леонид Моторин, ветеран битвы за Ленинград. Приобщение к историческим событиям более чем восьмидесятилетней давности начинается под открытым небом, перед зданием музея «Прорыв блокады Ленинграда». Тогда, в январе 1943 года, здесь началась операция «Искра», пятая попытка Красной Армии прорвать фашистскую блокаду Ленинграда. Экскурсантов у музея встречает боевой танк «Ленинградец». Название его написано алыми буквами на белой броне.

Прорвали блокаду Ленинграда войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтийского флота и Ладожской военной флотилии. Операция «Искра» началась массированным артиллерийским ударом по штабам и позициям гитлеровцев. Произошло это в ночь на 12 января 1943 года. Непредсказуемая погода сыграла злую шутку с защитниками и освободителями Ленинграда: в декабре 1942 года город замерз при 42 градусах мороза. Операцию по освобождению Ленинграда назначили на 1 января 1943 года. Но наступила оттепель. Лёд Невы еще выдерживал штурмовые отряды бойцов двух фронтов, медших на соединение, но танки могли провалиться в ледяную воду могучей Невы. К вечеру 18 января 1943 года оба фронта соединились. Весь шлиссельбургско-синявинский выступ, фашистский укрепрайон, освобожден от захватчиков-гитлеровцев. Южное побережье Ладожского озера очищено от врагов. В XXI веке в музее «Прорыв блокады Ленинграда» создана историческая экспозиция с привлечением мультимедийных средств. Эпизоды великой битвы за Ленинград воссозданы детально. Один день из боевых будней защитников Невского пятачка предстает в экспозиции, посвященной участку фронта в районе Московской Дубровки. Советские бойцы насмерть стояли здесь с сентября 1941 года по февраль 1943. Одолеть стойких защитников Ленинграда фашисты не смогли. Посетители музея оказываются в бою, происходившем 13 января 1943 года, во второй день операции «Искра». Боевое оружие и бытовые вещи того времени стали частью экспозиции. Потрясают самовар и железные кро-

шестской техники. Они сохранились с той войны. Привычные советским людям вещи тоже пострадали от наглых захватчиков нашей земли. Впечатляют восковые фигуры героев, данные в движении. Они и сейчас бьются за Ленинград. Мы видим очень близко фигуры советских бойцов, выполненные в полный рост по историческим фотографиям. Санитары и собаки, подобранные раненых со льда Невы, с поля жестокого боя, спешат в полевой госпиталь.

Посетители музея обходят экспозицию по утоптанной снеговой тропе, ощущая под ногами гильзы от стреляных патронов. В музее прохладно, но иной холод пробирает до костей: ощущение неумолимого движения истории. История эта проходит через наши души и сердца. Вдруг гас-

частью левобережного пандуса Ладожского моста через Неву. Он расположен у деревни Марьино примерно в сорока километрах выше Санкт-Петербурга по течению Невы. Сейчас это Кировский район Ленинградской области, то самое историческое место, где бойцы Красной Армии прорвали кольцо фашистской блокады Ленинграда. Мы уже видели эпизоды героической битвы, а диорама даёт общую панораму прорыва блокады. Битва за Ленинград, самое длинное сражение Великой Отечественной войны, длилась с 10 июля 1941 по 9 августа 1944 года, три года и один месяц. Диорама «Прорыв блокады Ленинграда» открыта в мае 1985 года к 40-летию Великой Победы советского народа над фашизмом. Музей «Прорыв блокады Ленинграда» открыт 18 января 2018 года.

Так называли крепость Шлиссельбург (С гравюры XVIII века)

нет свет, начинается ночная бомбардировка. На экскурсантов с воем сыплются бомбы, раздаются залпы катюш. Экскурсоводы — скромные герои нынешнего времени: не жалея себя, своего времени и нервов, рассказывают о них об эпизодах битвы за Ленинград, и, поименно, о героях, чьи объёмные изображения представлены в экспозиции. Командовали фронтами:

Волховским — генерал армии Мерцков Кирилл Афанасьевич (1897-1968),

Ленинградским — генерал армии Говоров Леонид Александрович (1897-1955).

Поражает воображение экскурсантов и диорама «Прорыв блокады Ленинграда», второе здание одноименного музея. Диорама размещена в низком гранитном сооружении, воспроизводящем вой времени Великой Отечественной войны. Дот является

Притихшие туристы, потрясенные картинами жестоких боев за Ленинград, возвращаются на белый «Метеор». Ещё двадцать минут скольжения по тихим сегодня синим волнам Невы, качающим солнечные зайчики, и «Метеор» встает у причала крепости Орешек. В солнечные дни голубое небо и синяя вода Ладожского заливаются в далекий горизонт, и древнее озеро кажется безбрежным морем Невы наших славянских предков.

Покидаем быстроходный корабль и идем в обход стен старой русской твердыни. Познавательная экскурсия продолжается. Нам рассказывают уже не о событиях восьмидесятилетней давности, а об основании семисотлетней крепости там, где полноводная Нева начинает короткий путь к Финскому заливу. Маленький островок разделяет исток невых вод на два мощных потока. Здесь стоит старая русская крепость (1323). Ее история навечно вписана

Воротная башня крепости Шлиссельбург (Орешек)

в историю России. В 1700 году Россия и Швеция начали Великую Северную войну (1700–1721). Освобождение от шведов неприступной крепости Нотебург (Орешек) — первейшая стратегическая задача Петра I. Гарнизон крепости составили 500 шведов при 140 орудиях. Шведы уже девять лет господствовали на просторах Ладожского озера. Русское войско во главе с Петром I подошло к стенам Нотебурга 26 сентября 1702 года. Войско состояло из 14 полков, командовал ими фельдмаршал Борис Петрович Шереметев (1652–1719). На левом берегу Невы на горе Преображенской русские поставили батареи пушек. Из Ладожского озера тайно, лесной просекой волоком протаскили лодки. На рассвете 1 октября на этих лодках

солдаты Семеновского и Преображенского полков переправились на правый берег Невы.

В тот же день к шведскому коменданту предложили сдать крепость. Шлиппенбах просил отсрочку, но ему отказали, и русская артиллерия начала обстрел крепости. 11 дней, до самого штурма, ядра и бомбы сыпались на шведов. В два часа ночи 11 октября первые штурмовые отряды на лодках достигли острова. Штурм продолжался 13 часов. В пятом часу дня 11 октября комендант Шлиппенбах сдал крепость. Павших русских солдат похоронили в братской могиле на территории крепости, получившей новое имя Шлиссельбург. Царь Пётр приезжал сюда, окидывал держав-

ным взором широкий исток Невы и безбрежное Ладожское озеро, вдыхал свежий ветер над вольной рекой. Исполинская мощь Невы, ее стремление в Балтику вдохновляли грандиозные замыслы царя Петра I.

Славу неприступной твердыни возродила древняя крепость во время Великой Отечественной войны. Кольцо блокады Ленинграда замкнулось 8 сентября 1941 года. Фашисты захватили город Шлиссельбург, но крепость, как старый богатырь, встала на защиту Ленинграда, города Святого Петра и Петра Великого. На рассвете 9 сентября 1941 года взвод советских бойцов занял круговую оборону островной крепости. Битва за Орешек продолжалась 498 дней, до 18 января 1943 года. Тогда в ходе операции «Искра» блокада Ленинграда была прорвана, освобожден город Шлиссельбург. Старый русский Оре-

Весна в старой крепости

Озеро Невы

шек оказался не по зубам гитлеровским захватчикам.

10 сентября 1941 года комендантом крепости Орешек стал капитан Н. И. Чугунов. Гарнизон Орешка активно вмешался в ход боевых действий и связал силы гитлеровцев непрерывным боем. Их дальнбойные орудия, пулемёты, бомбы ударили по старой крепости. Ее камни и кирпичи превратились в бурю пыль, повисшую над островом, но все время героической обороны над древней твердыней гордо реял красный флаг. Во время прорыва блокады Ленинграда артиллерия Орешка активно подавляла огневые точки противника. Утром 18 января отряд автоматчиков Орешка выбил фашистов с бровки Новоладожского канала. Сила духа, патриотизм роднят за-

щитников Орешка времён Великой Отечественной войны с их далёкими предками. 498 дней обороны древней русской твердыни возродили ее воинскую славу в XX веке.

Более семисот лет крепость на острове в истоке Невы защищает Отечество. С ее стен открываются изумительные виды во все стороны света. И, как некогда Пётр Великий, наши современники любят мощным истоком Невы. Здесь, среди каменных стен, приходят мысли о вечности. Старая крепость соединяет века, пролетевшие над ней. Прошлое Отечества становится осязаемым, зримым. Забвение ему не грозит.

Людмила Лапина
Фотографии автора

МЕРОПРИЯТИЯ В КНИЖНОЙ ЛАВКЕ ПИСАТЕЛЕЙ
СЕНТЯБРЬ

Павел Алексеев

Юлия Андреева

РЕКОМЕНДУЕМ ПРИХОДИТЬ
ЗА 20 МИНУТ ДО НАЧАЛА
МЕРОПРИЯТИЯ В НАШ ЛЕКТОРИЙ.
АДРЕС: НЕВСКИЙ ПР., 66
ВХОД НА ВСЕ МЕРОПРИЯТИЯ
СВОБОДНЫЙ!

ВНИМАНИЕ!
В программе мероприятий
возможны изменения.
Следите за актуальной
информацией на сайте
www.lavkapisateley.spb.ru

- 02.09** в 19:00 **Лоретта Оганезова**. Литературная беседа об Иннокентии Анненском «Среди миров в мерцании светил».
- 03.09** в 19:00 Книжные маяки России. **Ева Канна**. Презентация сборника «Давай помолчим».
- 05.09** в 15:00 Книжный клуб «Группа №4». Обсуждение книги Сергея Шаргунова «Попович».
- 08.09** в 19:00 **Андрей Богданов** и «Литературный театр». День памяти начала блокады Ленинграда. Союз писателей России (Санкт-Петербургское отделение).
- 10.09** в 19:00 **Павел Алексеев**. Творческий вечер в честь дня рождения поэта.
- 11.09** в 19:00 **Ирина Дудина** и **Мария Шоха**. Презентация книги «Путеводитель по Комарово».
- 16.09** в 19:00 «Литературный театр». Поэтико-музыкальная композиция.
- 17.09** в 19:00 Поэтический проект «Межсезонье». Встреча на рубеже лето/осень.
Ведущие: **Ольга Козловская** и **Сергей Адамский**.
- 18.09** в 19:00 «Петраэдр». Вручение премии. Вечер ведет **Юлия Андреева**.
- 24.09** в 19:00 Книжные маяки России. **Екатерина Митич**. Творческий вечер. Ведущий: **Алексей Макеев**.
- 25.09** в 19:00 Литературный проект «Просто фантастика!». **Миша Васильев**. «Область комиксов».
Презентация авторских комиксов из Петербурга.

Ученые литературоведы выходят из «царства мертвых»

В издательстве «Союз писателей Петербурга» совместно с издательством Санкт-Петербургского государственного университета готовится к изданию уникальная антология «Литературный код Петербурга: творчество современных писателей», составители Т. В. Нужная, С. И. Арно, в которую войдут статьи ученых-литературоведов.

Занятие литературой — дело простое, это вам скажет любой графоман. Сидишь за компьютер и строчишь по клавишам все, что придет в голову. Технический прогресс облегчил работу «писателя». Поэтому страну охватила эпидемия графомании.

Тридцать лет назад я написал статью «Эпидемия графомании — угроза человечеству», опубликованную в Литературной газете. Уже тогда я предупреждал о пагубных последствиях распространения графомании в широких массах, когда каждый может считать себя писателем: издал за свой счет книжку эсэмэсок — и ты уже «писатель». А сейчас искусственный интеллект напишет за тебя десяти томное собрание сочинений — и ты уже знаменитый «писатель»!

Как разобраться в том обилии современной литературы, представленной в магазинах? Как распознать кто писатель, а кто «писатель»? Тысячи наименований, тысячи авторов... Всякий здраво мыслящий человек понимает, что только 5–10 процентов представленных на прилавках книг

современных авторов стоят внимания — остальное хлам, макулатура. Как понять, что из современной литературы достойно внимания, а что, не читая, нужно срочно бежать сдавать в утилизацию?!

Раньше читателю в этом помогали критики, к которым прислушивались, мнение которых уважали. Но критика умерла! Это знает каждый писатель. Несмотря на то, что в Союзе писателей существует секция критики, как направление она уже не существует. Конечно, в прессе появляются хвалебные статьи, заказанные и оплаченные крупными издательствами или самими авторами. Но они нацелены не на раскрытие смысла и глубин произведения, а на увеличение его продаж. Поэтому оплаченный критик хвалит книги на все лады. Но ни к критике, ни к литературе, ни к нашей российской культуре эти статьи не имеют отношения: они имеют отношение только к зарабатыванию денег. И читатель оказывается в полном недоумении! Критик утверждает, что книга гениальна, но читатель понимает, что перед ним полный хлам. Ис-

тина подменяется ложными посланиями, лживой пропагандой, где «черное» выдается за «белое». Так формируются дутые имена, пропагандируются бездарные книги. Издатели, слюнявя пальцы, считают денежки, а графоманы отплясывают на остатках российской культуры! Таким образом, мы отторгаем от литературы молодое поколение, которое остро чувствует неправду.

Существуют и независимые критики. Их мнение субъективно. В разборе произведения они, как правило, идут от своих литературных предпочтений. Чаше такой критик показывает, прежде всего, себя, изощряясь в формулировках, выпячивая себя как автора, создавая свое творение на основе и по следам чужого произведения. От этого восприятие читателя искажается и, ознакомившись с той или иной критической статьей, читатель не выносит из нее ничего кроме удивления. О чем статья?! Ни одно из этих направлений не дает ориентиров читателю, не развивает нашу литературу, а наоборот разрушает ее.

Но мы нашли выход из этой, казалось бы, безвыходной ситуации: с доктором филологических наук, доцентом Санкт-Петербургского государственного университета Татьяной Владимировной Нужной запустили проект, способный изменить положение и вдохнуть новую жизнь в литературный процесс! Сейчас готовится к изданию первый том антологии «Литературный код Петербурга: творчество современных писателей», выход его планируется в конце 2026 года. В него войдут статьи ученых-филологов и литературоведов — о произведениях современных петербургских писателей.

Не секрет, что современная литература и филологическая наука шли всегда параллельными путями, иногда только соприкасаясь. Ученые-филологи изучали отечественную и иностранную литературу или литературу умерших, уже занявших свое место в истории, ставших классиками писателей, и даже умерших — лишь бы умерли — писателей второго и третьего ряда, не обращая внимания на современников.

Научные статьи о произведениях современных писателей выходили и раньше, но редко. Татьяна Владимировна Нужной удалось заинтересовать ученых современной петербургской литературой — так родилась эта антология.

Ученые филологи, литературоведы — в отличие от критиков — рассматривают произведения современных авторов с точки зрения развития мировой классической литературы. Это непредвзятый анализ литературного произведения. Здесь не имеют значения заслуги автора, в каком издательстве вышла книга, тираж, литературные премии... Важен только текст и выбор самого ученого. И выбор самого ученого это самое главное, так как вчера он изучал творчество Булгакова, Бальзака, Чехова, Кафки, Гете, а сегодня берет в руки книгу современного писателя. И я не удивлюсь, что в литературном пространстве появятся новые имена писателей, которых мы не знали ранее, ведь ученый делает разбор произведения, опираясь на громадные знания мировой литературы.

В отличие от критика, ученый делает подробный разбор произведения, заглядывая в его суть, в его глубину. Он вскры-

вает не только то, что автор заложил в ткань произведения, но и то, что он заложил подсознательно. От этого произведение в глазах читателя приобретает новые краски и открывает новые горизонты. Очень важно, что ученый делает это безоценочно. Он не утверждает «это хорошо», или «это плохо», предоставляя такое право читателю. Задача ученого раскрыть суть.

Статьи, вошедшие в антологию, в основном выходили в научных журналах, в которых практикуется «слепое» рецензирование. Статья о произведении современного писателя отправляется научным журналом на рецензирование двум филологам с научными степенями для оценки ее научной значимости, без указания имени автора. Таким образом, все эти статьи рассмотрены и приняты научным сообществом, имена писателей, вошедшие в антологию, входят одновременно и в историю науки; а для ученого раскрываются новые просторы для более глубокого проникновения в текст современного писателя, пока тот жив.

После размещения статьи в специализированном научном журнале статья будет адаптирована и напечатана в литературных журналах «Нева» или «Аврора». Статья ученого-филолога о произведении петербургского писателя будет доступна более широкому кругу читателей.

В нашу первую книгу антологии войдут статьи о произведениях писателей, работающих в различных жанрах, но каждый из них уникален. Среди авторов не только признанные имена: Евгений Водолазкин, Валерий Попов,

Михаил Кураев, Вячеслав Рыбаков, но и авторы менее известные — те, на кого обратили внимание ученые. Очень важно открывать новые имена в петербургской литературе писателей не премиальных, но ярких, своеобразных, со своим голосом и видением мира.

Наша главная цель — показать читателям разнообразие петербургской литературы, а также привлечь ученых филологов к современной литературе, чтобы выявить весь ее блеск и уникальность. Но даже не только это — статьи ученых раскрывают глубину произведений и, безусловно, будут способствовать развитию и улучшению качества современной литературы.

Ученый-филолог исследует и покажет лучшие стороны произведения, а это необходимо автору: часто писатель, ведомый вдохновением, даже не понимает, что создал. Одна писательница призналась, что была «ошеломлена таким интересным и глубоким разбором ее романа».

Это только первое издание. Мы уже составляем следующий том антологии. И будем рады, если к нам присоединятся новые ученые: филологи и литературоведы.

Антология поступит не только в свободную продажу в «Лавку писателей», «Дом книги», магазины Санкт-Петербургского государственного университета, в интернет-магазины, но и в библиотеки гуманитарных вузов, чтобы произведения наших петербургских писателей могли изучать студенты и профессорско-преподавательский состав.

Сергей Арно

А они еще живые!

В одном романе немецкого писателя Михаэля Энде бандиты похищают девочку — дочку писателя.

— Не ври! — Заявляет ей главарь — Никакой твой папа не писатель! Все писатели давно умерли!

Девочке с трудом удается доказать, что ее папа — и правда самый настоящий писатель, и при том пока еще не умер.

Забавно? Но ведь и правда покойных писателей знают на-

много лучше, чем живых. Как пел покойный Высоцкий (сегодня его все очень любят) «Не скажу о живых // А покойников мы бережём».

В одной школе парень класса восьмого всерьез спросил у меня про одного коллегу:

— А он точно писатель? Настоящий?

Не только обидно, как писателю. Но ведь и правда абсурд: современный Петербург больше знает Шефнера, Гранина

и Ефремова, чем Юлию Андрееву и Сергея Раца. Какое-то странное наказание за то, что они пока живы.

Это интереснейшая особенность человеческого сознания — больше почитать покойных литераторов, да и вообще всех великанов духа. Они — как бы старейшины, почтенные уже в силу возраста. Их репутация уже сложилась, личности «забронзовели», представления об их месте в истории и в литературе раз навсегда устоялись. Опять из Высоцкого:

*Всех нас когда-нибудь кто-то задавит,
За исключением тех, кто во гробу.*

Ну и к тому же покойники — народ не тревожный, конкуренции никому не составит. Гранин не огорчит современника какими-то неприятными оценками. Шефнер уже ни о ком не напишет ехидное четверостишие.

О покойных писателях можно говорить, рассказывать и врать все, что угодно. Можно даже объявить своими лучшими друзьями тех, кто про нас и слыхом не слыхивал. Мож-

но приписать покойникам то, что привело бы их в ужас. В советское время Пушкина провозглашали только что не революционером, об отношениях Льва Толстого с Софьей Андреевной рассказывали вещи разной степени неприличия.

Мне всегда было жалко, что в набитый зал, где защищается диссертация на тему «Любил ли Пушкин Наталью Николаевну», не может войти главный герой повествования. Войти, раскланяться, положить руки на рукоятки пистолетов, ласково кивнуть докладчику...

Вот живые писатели — народ не всегда приятный, а то и вообще опасный. В Петербурге сегодня живут сотни писателей. Они ходят по улицам, с ними можно встретиться на набережной или в парке, вместе ехать в троллейбусе...

Неудобные люди — писатели! Вредные такие, неуживчивые. Вечно с ними какие-то сложности. Я поздравляю Сергея Арно и Татьяну Нужную — они делают полезнейшее дело. Но предупреждаю — с живыми писателями мы все еще натерпимся.

Миша Андреев

Волшебник волшебной сказки

56 лет назад, 22 августа 1970 года, ушел из нашего мира ученый огромного масштаба — Герман-Вольдемар Пропп, который в России стал Владимиром Яковлевичем (1895–1970). Человек, показавший нам исторические корни народных волшебных сказок.

Немец? Да, но русский немец. Потомок тех немцев, которые переселились в Поволжье еще в XVIII веке. Он даже хотел поехать на фронт в годы Первой мировой — но студентов в армию не брали. «Пришлось» сдать специальные экзамены по анатомии, физиологии и хирургии, трудиться в лаваретах санитаром и братом милосердия.

Отец ученого, Иоганн Якоб, он же Яков Филиппович, еще родился в селе Гуссенбах и владел хутором Пропп. Но многие годы управлял Петербургским отделением торгового товарищества Торговый дом «Братья Шмидт». Владимир Яковлевич учился в Петроградском университете, и вся его жизнь была связана с нашим городом.

В годы Катаклизма 1917–1922 годов семья уехала на свой хутор. Там Владимир Яковлевич работал и в поле с крестьянами, и преподавал в школе в селе, которое называется и Голый Карамыш, и Бальцер.

С 1922 года он опять в Петрограде, где и жил до конца своего земного пути. Преподает немецкий язык в нескольких ВУЗах — не зря же он изучал в Университете и германскую, и русскую филологию. С 1932 года он — преподаватель филологического факультета Ленинградского университета. Здесь он прошел весь путь формальной карьеры ученого: доцент в 1937, профессор в 1938, заведующий кафедрой с 1963.

Проппа называют структуралистом. Иногда — «структуралистом до структурализма». Внесем ясность: структурализм — это междисциплинарный подход в изучении текстов. Структуралисты считают, что смысл любого описанного явления или героя кроется не в его изолированных свойствах, а в его отношениях, связях и его ме-

сте внутри общей системы-структуры.

Для некоторых филологов структурализм до сих пор — слово ругательное, но именно такой комплексный, междисциплинарный подход помог Владимиру Яковлевичу совершить поистине эпохальные открытия.

Он был по-немецки аккуратен и тщателен, профессор Пропп. Он жил в реальности почти сказочной как очень многие славяне. Как сын разных культур, он легко соотносил одни и те же сюжеты, похожие персонажи, родственные идеи в фольклоре многих народов.

В 1928 году выходит работа, сразу ставшая знаменитой: «Морфология сказки». За эту работу ему на кафедре фольклора в ЛГУ, где ему присвоили звание кандидата филологических наук без аттестации и экзаменов, а через год назначили профессором.

В 1938 докторской диссертацией учёного стало продолжение — книга «Исторические корни волшебной сказки».

Эти книги издаются до сих пор, выдержав десятки изданий на 12 разных языках, включая японский и языки Южной Индии. Читаются они, как увлекательный детектив...

В «Исторических корнях...» Пропп изучал мифологию первобытных народов. Он искал корни сюжетов и поведения героев в представлениях людей родо-племенного общества. Не только в русских сказках герои легко превращаются в животных. Примерно у 40 народов опасно сжигать шкуру животного, в облике которого был человек. Иван сжигает лягушачью кожу, и Марья не может вернуться в облик лягушки... Раз не может, ей приходится вернуться в Царство Мертвых — ведь

покинуть его можно только не человеком, а своим священным животным — тотемом.

Так же, как русский Иван, шкуру волшебного зверя сжигают индейцы, африканцы и жители Южной Азии. С тем же результатом — покойная жена не может прийти к ним ни в каком облике. И все эти герои отправляются в Царство Мертвых — вернуть покойную женщину.

В русских сказках Иван приходит к Бабе Яге, у которой она нога костяная, а нос в потолок врос. Не маловата избушка? Нет, в самый раз — это гроб. Потому и нога «костяная» — мягкие части уже разложились. Потому и пахнет Иван «русским духом»: как для нас сильно пахнут покойники, так для них пахнут живые.

Избушка то почему на курьих ножках? Потому, что гроб стоит на пне огромного дерева... Корни — как куриные лапы.

В русской сказке Иван ест пищу, предложенную Бабе Яге — так он доказывает ей, что он — тоже покойник, надо проводить его в царство Кашея Бессмертного. В более ранних версиях этой истории, у более первобытных народов он только делает вид, что ее ест.

Ну и вишенка на торте — Баба Яга не кто иная, как мама покойной жены героя. Некоторым образом, его теща.

Миф о спасении покойницы из Царства Мертвых есть у многих народов. Самый известный из них — наверное, миф о том, как Геракл вернул из мрачного Аида Алкесту, жену Адмета, царя Фессалии. А ведь миф общий, не один Геракл такой молодец.

А сюжет спящей царевны? Он уходит в глубь веков, когда мужская молодежь несколько лет жила и воспитывалась в особом «мужском доме». Этим парням предстоял трудный, опасный, порой очень болезненный обряд инициации — посвящения во взрослые мужчины. Эти парни — порой достаточно взрослые, порой нападали на соплеменников отнимая у них еду, насильничая над женщинами. Узнаете «семерых разбойников», к которым приходил изгнанная сказочная красавица?

Только в литературных сказках, как и в «Белоснежке и семигномах», и в диснеевском мультфильме на эту тему приблудившаяся красавица становится сестрой этим «разбойникам». В муж-

ском же доме «приходилось» заводить вовсе не сестру для почти взрослых парней. Пока, до обряда инициации, они не могут жениться, но ведь уже почти взрослые...

Наверное, коллективную жену этих парней когда-то на самом деле убивали. Ведь она видела тайные обряды, знала секреты мужского дома. А она то и мужской, что женщины знать их не должны.

Но зачем убивать? Можно убить «понарошку» — вот как в сказке — не пронзить стрелой, а уколоть палеч... Имитировать смерть, даже положить в самый настоящий гроб. А потом пусть кто-то, — наверное, назначенный заранее, разбудит красавицу. Она навсегда уйдет из «мужского дома» — но как бы уже совсем другой человек. Общая жена малолетних «разбойников» умерла. Её, знавшую слишком много, уже нет на свете. Есть человек с другим именем, который ничего «не знает» и «не помнит».

Об обрядах инициации как корнях волшебной сказки в начале XX века писал французский фольклорист Эмил Нурри. Пропп пошел намного дальше. Он сравнивал сказки многочисленных цивилизованных народов с мифами и обычаями первобытных племен. В том числе тех, где коллективную жену парней из «мужского дома» ритуально «убивали». Он прослеживал весь путь обычая и мифа от вполне серьезных историй для взрослых людей до современных сказок цивилизованных народов, показывая единство происхождения волшебной сказки во всех областях Земли.

Работы Проппа получили буквально мировое признание. Он считается основоположником сравнительно-типологического метода в фольклористике, одним из создателей современной тео-

рии текста. Структуралисты считают его как одного из отцов-основателей.

Работы Проппа оказали огромное влияние на исследования мифологических, фольклорных, литературных текстов разных стран и народов.

Но с каким трудом пробивали себе дорогу эти, давно ставшие очевидными идеи!

В 1946 году выходит в свет его докторская диссертация: «Исторические корни волшебной сказки». У тут же ученого увольняют из Академии наук. «Оказывается» — он не марксист, идеалист, сторонник религиозных идей. В журнале «Советская этнография» вышла статья «Против буржуазных традиций в фольклористике. В ней сообщалось что Пропп предался мистицизму, «извратил и фальсифицировал истинную картину общественных отношений». Ведь Максим Горький тоже изучал сказки и считал, что волшебные сюжеты — это мечты людей о лучшей жизни, об изменении реальности.

Думаю, сам Максим Горький скорее поддержал бы Проппа, но размахивая им как знаменем, уважаемые коллеги гнобили ученого: конкурента, который мог то, чего не могли они сами.

До 1958 года — 12 лет! — автора «антимарксистской книги» почти не печатали. За эти годы он опубликовал лишь три статьи по фольклору, тезисы и статью о проблеме арктики в современном немецком языке.

Потом были монографии «Русский героический эпос», в 1963 году — «Русские аграрные праздники». Уже после смерти Владимира Яковлевича в 1970 году опубликовали ещё две его книги: «Проблемы комизма и смеха» и «Русская сказка».

Исторические корни были и всего русского фольклора изучал и академик Борис Александрович Рыбаков. Порой приходил к почти таким же выводам.

Многого Пропп не успел: в последние годы жизни он увлёкся древнерусским искусством: иконописью и архитектурой православных храмов. Он собрал тысячи фотографий и зарисовок икон, соборов, церквей, часовен. В планах у Владимира Проппа была работа о систематизации форм православных храмов.

Что же до «Морфологии сказки» и «Исторических корней...» — у этих книг появилась еще одна, вполне прикладная направленность... Сюжеты сказок не так уж многочисленны. Они смешиваются, переплетаются, но каждый может выбрать «свою». Ту сказку, сюжет которой похож на сценарий его собственной жизни. О сценариях жизни писал такой блестящий психолог, как Эрик Бёрн. Помните его книги: «Игры, в которые играют люди», «Люди, которые играют в игры»?!

Пропп здесь первым подал эти идеи. Вспомните, какую сказку вы больше всего любили в детстве? Или какая вам больше всего нравится сейчас? Поймите, на какой стадии развития сюжета находится ваша жизнь в данный момент. Определите куда вы можете двигаться, и там решайте, что именно и как вы хотели бы изменить. Может, вам нужен волшебный помощник? Или нужен совет старших родственников?

Множеств девушек искренне верят, что встретят прелестного принца на белом коне и будут счастливы в браке? Ведь Крошечка-Хаврошечка встретила! И к Ассоль приплыл дяденька под алыми парусами...

А сколько людей верят в чудеса, отдавая свои деньги в МММ или самым откровенным жуликам! Или в то, что «волшебный помощник» из интернета, больше их самих, будет радовать об их успехе. Что он, как бурый волк г-нёс Ивана, понесет их к богатству и процветанию.

В общем, мы не так уж сильно и отличаемся от предков.

Естественно, чаще всего «принц на белом мерседесе» оказывается просто искателем приключений, а «волшебный помощник» — прохвостом, и своих денегеж вы уже никогда не увидите.

И Пропп, и Бёрн учат — изучая сказки, мы можем и дальше идти по накатанной дорожке. А можем научиться самим определять свою судьбу, изменяя наивный сюжет.

Нам же, петербуржцам, полезно вспомнить нашего великого соотечественника, Владимира Яковлевича Проппа. Он был одним из тех, кто создавал нечто в Петербурге — но то, что важно далеко за его пределами. Приоритет мирового масштаба.

Андрей Буровский

82 года со дня полного снятия Блокады

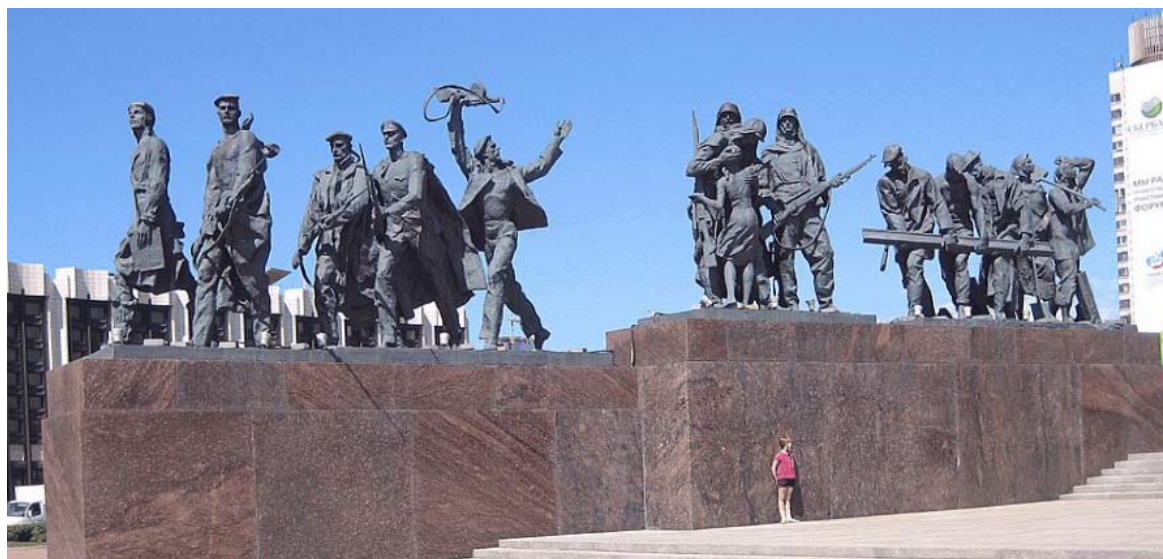

Величественная Площадь Победы была спроектирована и построена как южные ворота Санкт-Петербурга: это первый значительный архитектурный ансамбль, который автолюбители и пассажиры авиатранспорта встречают на въезде в наш город. К площади сходятся Московский проспект, улицы Краснопутиловская, Орджоникидзе и Галстяна, а также Московское шоссе. Стройные 22-х-этажные башенные дома, возвышающиеся по сторонам проспекта у площади, воспринимаются как гигантские пропилеи. К музею под площадью ведёт подземный пешеходный переход. Автомобильный тоннель, расположенный ниже перехода, связывает уже названные улицы Краснопутиловскую и Орджоникидзе. С 1934 по 1950 годы на площади находилась трамвайная конечная станция «Средняя Рогатка». На западной стороне площади в 1981 году была построена гостиница «Пулковская», а на восточной стороне двумя годами позже выросло похожее здание научного института. Эти здания строги и лаконичны по планировке и оформлению фасадов и служат фоном монументу героическим защитникам Ленинграда. Планировка и застройка площади Победы, задумывавшейся как торжественный въезд в город-герой Ленинград, велась под руководством архитектора Сергея Борисовича Сперанского.

Площадь Победы располагается на территории Средней Рогатки. Так в XVIII веке назывался промежуточный сторожевой пост перед Санкт-Петербургом. Таких сторожевых постов было три. Первый из них находился у подножия Пулковских высот, третий и последний — у пересечения Лиговского канала и Московского проспекта. В середине XVIII века на площади стоял деревянный указатель с изображением рук, показывающих направление на Санкт-Петербург, Москву, Царское Село и Петергоф. В одно время рук было четыре, в другое — три — направления в Царское Село и Москву объединялись.

До 1971 года у Средней рогатки стоял путевой Среднерогатский дворец, построенный в 1754 году по проек-

ту великого архитектора Франческо Бартоломео Растрелли для императрицы Елизаветы Петровны. При строительстве монумента Победы на площади дворец не вписался в проект. Он был одноэтажный, обращённый главным фасадом к Московскому проспекту, а к парадной площади оказывался торцом. Было решено разобрать дворец и собрать его заново, изменив расположение. Дворец был обмерен, элементы декора демонтированы и сохранены. В 1971 году дворец был разобран, но восстановление так и не состоялось.

В 1941 году через эту площадь уходили на фронт защитники Ленинграда: солдаты, матросы, бойцы народного ополчения. А в 1945 году здесь была установлена временная триумфальная арка, через которую возвращались в город после войны победители. Именно здесь, в знаменитом месте, было решено установить монумент героическим защитникам Ленинграда. Идея воздвигнуть памятник возникла ещё во время блокады, когда был проведён официальный конкурс проектов.

В 1962 году Среднюю Рогатку переименовали в площадь Победы. Возводился монумент героическим защитникам Ленинграда с 1974 года

по проекту архитекторов Валентина Александровича Каменского и Сергея Борисовича Сперанского, а также скульптора Михаила Константиновича Аникушина. Важно отметить, что эти три автора были участниками Великой Отечественной войны. Таким образом, монумент был создан теми, кто защищал наш город в дни блокады. Многие жители России внесли свой вклад в создание памятника: в работах принимали участие сотни добровольцев, в том числе школьники и студенты, а на специально открытый банковский счёт перечисляли денежные пожертвования десятки тысяч людей со всей страны.

Торжественное открытие Монумента состоялось 9 мая 1975 года, в 30-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне.

Наземная часть мемориала представлена двумя узлами: площадью Победителей, которая немного приподнята относительно уровня Московского проспекта, и Памятный зал «Блокада», он опоясывает 124-метровое разорванное гранитное кольцо, символизирующее прорыв блокады Ленинграда. В центре архитектурной композиции установлен величественный 48-ми-метровый обелиск из 236-ти блоков красного карельского гранита — символ торжества Победы в самой страшной и тяжёлой войне в истории человечества. В основании обелиска мы

Он был в блокированном Ленинграде. Юрий Сергеевич — художник, скульптор, почётный гражданин Санкт-Петербурга, заслуженный мастер спорта, первый советский олимпийский чемпион по академической гребле, победивший в далёком 1952 году на 15-х Олимпийских играх в Хельсинки. Тогда такое было возможно. А в наше время?..

Скульптурные группы направлены в сторону линии фронта к Пулковским высотам, создаётся иллюзия движения фигур на фоне меняющегося северного неба.

В памятном зале «Блокада» всегда горит вечный огонь, по краям разрыва кольца «Блокада» видим надпись: «900 дней, 900 ночей». Скульптурная группа «Блокада» напоминает здание, разбитое взрывом. Композиция — это аллегория блокированного города, она максимально приближена к зрителю. Постамент сделан из чёрного лабрадорита, а высота бронзовых фигур соответствует человеческому росту. Здесь всегда играет тихая музыка, колеблется пламя вечного огня, освещающее государственные награды города-героя Ленинграда.

Торжественное открытие подземного Памятного зала состоялось 23 февраля 1978 года. Памятный зал — это музей, освещённый 900 светильниками, установленными вдоль

роических дней блокады Ленинграда и книга памяти.

Главные реликвии блокады — это «светильник-копилка» и блокадная пайка хлеба весом 125 грамм, дневной паёк жителя осаждённого Ленинграда в конце 1941 года, а рядом — пожелтевшая от времени хлебная карточка, самая ценная вещь в городе на Неве в то время.

В майские дни празднования Великой Победы эту площадь посещает большое количество жителей нашего города. Главное, что это место традиционной встречи ветеранов, участников Великой Отечественной войны, которых с каждым годом приходит суда всё меньше и меньше, практически их уже не осталось, только мы помним, как они приходили, помним, что в мае раз в году приходится им снова, как когда-то, подсчитывать растущие потери, держаться до последнего солдата. И они держатся до сегодняшнего дня!

Блокада — это уникальное событие в истории города, потому что она не может повториться. Некоторые военные историки пишут о какой-то стратегической целесообразности в отступлении наших войск из Ленинграда. Приказ об этом мог отдать только один человек — главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин. Только он не сделал этого, понимая, что такой приказ не будет выполнен. У людей, в честь которых был создан мемориал на площади Победы, было три варианта: отступить, сдаться в плен или умереть. Отступить было некуда, сдаться невозможно. В России исторически сложилось своё понятие чести и патриотизма с древних времён, которое есть в наше время и будет всегда! Об этом написал наш известный поэт, блокадник Александр Моисеевич Городницкий:

Вспомним блокадные скорбные были,
Небо в разрывах, рябое,
Чехов, что Прагу свою сохранили,
Сдав её немцам без боя.
Голос сирены, поющей тревожно,
Камни, седые от пыли.
Так бы и мы поступили, возможно,
Если бы чехами были.
Горькой истории грустные вехи,
Шум пискарёвской дубравы.
Правы, возможно, разумные чехи —
Мы, вероятно, не правы.
Правы бельгийцы, мне искренне
жаль их, —

Брюгге без выстрела брошен.
Правы влюблённые в жизнь парижане,
Дом свой отдавшие бошам.
Мы лишь одни, простофили и дуры,
Питер не выдали немцам.
Не отдавали мы архитектуры
На произвол чужеземцам.
Не оставляли позора в наследство
Детям и внукам любимым,
Твёрдо усвоив со школьных детства:
Мёртвые сраму не имут.
И осознать, вероятно, несложно
Лет через сто или двести:
Всё воссоздать из развалин возможно,
Кроме утраченной чести.

Сергей Терминасов
Фото автора

...союз поэтов меж собой связует

Петербургские поэты — самые частые гости Книжной Лавки писателей. Они читают стихи, делятся творческими планами, проводят беседы о литературных направлениях, особенностях языка и стиля. С сегодняшнего дня аудитория читателей возрастает до двух тысяч человек — ровно такой тираж нашей газеты, где из месяца в месяц станет выходить поэтическая страница.

Издrevле сладостный союз
Поэтов меж собой связует:
Они жрецы единых муз;
Друг другу чужды по судьбе,
Они родня по вдохновенью.

А. С. Пушкин

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

ДОМ С АНГЕЛОМ

С мамою и я жила в блокаде...
Кто сказал, что не было меня,
Если жизнь в блокадном Ленинграде
С первого запомнила я дня.

Были клёны небывало алы,
В худобе болезной тополь наг,
И Петра десница простирала
Предостереженья явный знак.

Зла не ждали голуби и розы,
Золотом переливалась тень.
В городе бомбёжки и морозы
Грянули в один и тот же день.

Замело, завьюжило, завывло.
Помню, как Неву теснили льды.
Вкуса не забуду до могилы —
Невской замерзающей воды.

Той воды, которую в бидоне
Матушка моя с трудом несла.
Ангел на ее старинном доме
Каменно простёр свои крыла:

На неё, ещё девочку, глядя,
Ей безмолвно прочил райский свет...
До рожденья в мирном Ленинграде
Я жила в аду блокадных лет.

Михаил ЗВЕРЕВ

У МОНИТОРА

В потёртых джинсах фирмы «Левис»
У монитора фирмы «Нек»,
В экран-мишень очками целясь,
Нормальный с виду человек
Сидит, а мир вокруг огромный,
Как будто умер для него.
В обычной жизни парень скромный,
Здесь супермен, герой кино!
И в этой жизни виртуальной
Нормальный, с виду, человек
Исчез, пропал, как дождь случайный,
Растаял, как вчерашний снег.

Отражается в окнах пламя.
Это небо горит над крышами!
Это осень. Закат, как знамя,
Питерским ветром колышется.
Ветер небо колышет... И слышим мы
То ли шум листвы, то ли шелест шин.
А небо горит над крышами,
Над людьми, о лете забывшими...

Александр БУТЯГИН

ГОЛОСА

Мне голос был.

А. Ахматова

Мне говорят, что нужно уезжать,
Вбиваться в поезда, аэропланы,
На карте торопливо пометать
Пригодные для проживания страны.

Мне говорят, что нужно выходить,
Пускай не на Сенатскую, на площадь,
За совесть и свободу кровь пролить
В такое время и честней и проще.

Мне говорят, что я совсем заплыл
Сухой землёй с разбитыми горшками,
Раздумьями над бликами светил,
Не слишком современными стихами.

Мне были, есть и будут голоса,
Настаивают, учат, ждут ответа.
Свои долги я возвращаю сам,
Ни у кого не требуя совета.

Без всяких дополнительных усилий,
Готовый на тюрьму и на суму,
Я делаю, что должен, для России,
Я в ней живу.

Николай АСТАФЬЕВ

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Впервые в этот дивный день
из городов и деревень
сошлись в полку бессмертном
для парада
все те, кого уж нет в живых,
и проплывали лики их
по главному проспекту Ленинграда.

Живые с мёртвыми в строю,
а я, как вкопанный, стою
и слёз своих восторженных не прячу.
Они спасали Петербург
в годину смертоносных выюг,
а, значит и Россию — не иначе.

Над нами ангелы парят
и в трубы медные трубят,
к сраженью за Отчизну призывая,
и воскресает Петроград,
за каждым павшим братом брат, —
вся их когорта вечная, святая.

Алексей МОЛЧАНОВ

НА БЕРЕГУ ПРУДА

Сидит рыбак на берегу пруда —
нет, не апостол он, а житель
местный,
глядит на поплавок, в руках — уда.
День выходной безвыходный
воскресный.
Уже давно, качаясь на волнах,
не погружался поплавок под воду.
Сидит рыбак, как будто бы монах
глядит на нескончаемые годы.
Его мешок, прижатый камнем,
пуст —
в нём трепыхаются всего две рыбки.
Сегодня у него улов негуст,
и на лице рыбацкой нет улыбки.
А рядом с ним мурлычет верный кот
и трётся о хозяйские ботинки.
Рыбак ему двух рыбок отдаёт
и гладит полосатого по спинке.

Геннадий РЯБОВ

Так.
На постели древний старикан.
Вокруг шумят и правнуки, и внуки.
Забоятся: руками греют руки,
запить лекарство подадут стакан.
Он думает: наверное, кранты.
Жаль, что помру — и мало кто
помянет.
Ну, родичи.
Но пресса не нагрывает,
в эфире не случится суеты,
в учебниках — ни строчки.
Прожил зря...

И так.
Дом ветеранов, скажем, сцены,
где давят опостылевшие стены.
Былой кумир достанет втихаря
початую бутылку бормотухи.
Так и не нашёл за всю жизнь —
старухи.
Зато в энциклопедии портрет.
О смерти растружают на целый
свет...
Как хочется скорей поставить
точку.
И высосет бедняга в одиночку
бесценные свои полпузыря.
Нет ни детей, ни внуков.
Прожил зря.

Андрей АГРКОВ

ОТЧИЙ ДОМ

В доме оставленном, старом,
со ставнями,
Новые люди живут.
Новые вещи удобно расставлены.
Нас здесь не ждут, не зовут...
Прошлое наше приходит непрошено.
Ясно припомнятся вдруг
Птицы, клюющие хлебное крошево
С темных, обветренных рук,
Старые книги, капустницы-бабочки,
Старый запущенный сад,
Дюжий мой дед, что без сухонькой
бабушки
Долго не выдержал сам...
Снова примчишься полуночным
поездом,
Дом свой сумеешь найти,
Тронешь калитку — И скрипнет
так горестно,
Что не решишься войти.

Борис ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ

НОСТАЛЬГИЧЕСКАЯ ЗАРИСОВКА

Я в юном своём безбрачье
Добрался до вертикали,
Где дышат холсты под крышею,
И вот я давлю седьмой,
И шаркаю в зачердачке,
Как будто бы в зазеркалье,
Консервною банкой вскрывшее
Чердак неокрепший мой,
Который взорвётся Этною,
Лишь только войду в квартиру я,
И под богемным раутом
Обрушится кабала.
Мне будут читать запретное,
Просторно жестикулируя,
А прямо над андеграундом —
Сусальные купола.

Попритомившись, долгими часами,
На магистралах шумных менестреля,
Пройду с любимой старыми дворами
По чавкающей сырости апреля.
В глазах не нарисованная тайна,
И на щеках естественный румянец,
И не к чему рассматривать детально
Нахально дефилирующих пьяниц.
На целый день, но как же это мало,
Мы отрелись от будничного вздора.
В студёной жиже Крюкова канала
Дрожат кресты Никольского собора.

Кира ГРОЗНАЯ

ПОЭТАМ

О чём-нибудь — ведь «ни о чём»,
пожалуй,
уже не модно, что известно всем —
пиши, пока реальность не достала,
и твой поток не замутнён ничем.

Пока ещё рассветы торопливо
приходят в виде таймера-звонка,
пиши о них, пиши легко, красиво,
пока бежит по клавишам рука.

Пока под белым меховым покровом
скрыт мусор во дворе,
пока метёт —
пиши о снеге, согревайся словом,
всё приберём, когда весна придёт.

Пока ведётся счёт приобретениям,
не жаль на сострадание души,
пока ещё есть силы поражения
оплакивать — пиши, пиши, пиши.

Ну, а потом, когда отдашь все соки,
когда ростки тебя перерастут,
испишешься, установишь,
выйдут сроки —
даст Бог, твой многотомник
издадут.

Николай НАЛИВАЙКО

ЕЛИСЕЕВСКИЙ

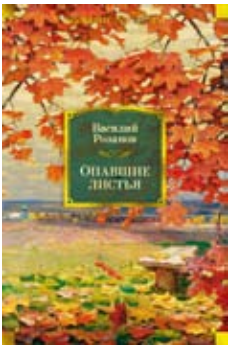
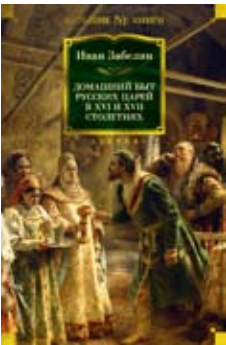
На что так похож Елисеевский Дом?
Жена говорит — на флакончик с духами,
А дочка — на торт — как-никак
гастроном,
По мне — на волшебный фонарь —
вечерами.
И вправду, под крышей мерцает фойе,
Там движутся тени загадочных
мимов...

Я в сквере напротив, стою в забытье —
Припомнился вдруг легендарный Акимов
И тот театральный былой Ленинград,
Премьерный восторг и букеты фиалок.
Хоть Питер сценический тоже
не жалок,
И девушки любят вечерний наряд,
Да, жаль не осталось былых
театралок.

Мне опять приснился стадиончик,
Что давно заброшен и закрыт.
Только роца, кажется, всё звонче
Шелестит листвою с той поры.
Я бегу — мне снится среди ночи —
Вижу кроны юных тополей.
Шелуха душистая от почеч
На дорожке гаревой моей....

«Книжная лавка писателей» предлагает

Воспоминания в Царском Селе. Иллюстрации Г. А. В. Траугот В письме брату Льву в 1825 году Пушкин писал: «Не напечатать ли Воспоминания в Царском Селе с Not, что они написаны мною 14 лет...». Художники Г. А. В. Траугот, оттолкнувшись от текста этого письма поэта, создали книгу, где мир Царскосельского Лицея воссоздан со всем возможным художественным вниманием.	Все афоризмы Фаины Раневской В этой книге собраны все легендарные, и даже самые редкие, высказывания "королевы эпизода", а также интересные факты из ее жизни. В августе 2026 отмечаем 130 лет со дня рождения Фаины Георгиевны.	Осенние истории «Унылая пора! Очей очарование!» — эти строки Александра Пушкина стали воплощением осени, которая вдохновляла многих русских писателей. В сборник вошли рассказы А. Куприна, И. Бунина, Н. Лухмановой, Б. Зайцева, К. Паустовского и других мастеров русской прозы. Коллекционное издание в серии «Яркие страницы».
Артис Д. «Как настоящий солдат» Когда в класс приходит новенький — Гоша Победоносцев, «который своими глазами видел войну», Димка Донских и его одноклассники по-настоящему задумываются, что такое война и необходимость отстаивать своё человеческое достоинство. Пронзительная повесть для всей семьи.	Донецкая и Луганская Республики. Наследие и будущее родного края Этот красочный альбом станет ценным подарком для тех, кто интересуется историей, географией и культурой своей Родины, а также для тех, кто хочет открыть для себя по-настоящему уникальный край.	Носов С. «Книга о Петербурге» Книга петербургского писателя Сергея Носова уникальна тем, что главный ее герой — сам город, наша северная столица с ее мифами, ее тайнами и легендами. Книга проиллюстрирована фотографиями из личного авторского архива.
Санкт-Петербург в поэзии и фотографиях В этот сборник вошли стихи русских поэтов XIX–XX веков — А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. А. Блока, О. Э. Мандельштама, Н. С. Гумилева, А. А. Ахматовой и многих других. Издание иллюстрировано фотографиями конца XIX — начала XX века: в него включено около 100 редких снимков, в том числе архивных.	Животов Н. «Петербургские профили. Извозчики, официанты, бродяжки, факельщики» Николай Животов — журналист, чиновник, издатель, писатель. В конце XIX века он стал знаковым автором для неискушенных читателей из низших слоев. Яркие текстовые портреты петербургских профилей дополнены иллюстрациями, взятыми из популярных журналов того времени.	Чуковская Л., Галь Н. «В лаборатории редактора. Слово живое и мертвое» В настоящий сборник вошли две книги о русском языке, значение и уникальность которых остаются беспримерными даже спустя десятилетия. Лидия Чуковская делится опытом работы в легендарной редакции Детгиза. Теоретический труд Норы Галь представляет собой квинтэссенцию опыта в качестве редактора и переводчика.
Розанов В. «Опавшие листья» Книга «Опавшие листья» (1913–1915) представляет собой отдельные записи мыслей и впечатлений, которые «текут непрерывно» и которыми автор в доверительной манере делится с читателями; их последовательность и образует сюжет.	Забелин И. «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях» Иван Егорович Забелин (1820–1908) — выдающийся русский историк и археолог. Первый опыт изучения повседневной жизни царского двора, который помогает лучше понять своеобразие национальной культуры и государственности.	Полякова Т. и А. «Следы в высокой траве» Ироничный роман о цене старых тайн и людях, готовых на всё, чтобы прошлое осталось в прошлом. История о том, как безобидное приключение превращается в настоящее расследование.

КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ

Газета «Книжная лавка писателей» является печатным органом Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России и Союза писателей Санкт-Петербурга. Готовится при содействии СПб ГКУ «Дом писателя».

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу.

Свидетельство ПИ № ТУ-7801897 от 13 июля 2016 г.

Учредитель: АНО «Книжная лавка писателей», Санкт-Петербург, Невский пр., д. 66.
Издатель: АНО «Книжная лавка писателей», Санкт-Петербург, Невский пр., д. 66.
Главный редактор: А. М. Буровский.
Редакционная коллегия: С. В. Ачильдиев, А. М. Буровский, Т. В. Нужная, А. А. Смирнов, О. В. Солод, В. П. Федоров

Адрес издателя: 191023, СПб, Невский пр., д. 66.
Телефон: +7 (812) 640-44-06
<http://www.lavkapisateley.spb.ru>
Распространяется бесплатно!

Отпечатано в типографии:
ООО «Типографский комплекс «Девиз», 190020, Санкт-Петербург, вн. тер. г. МО Екатерингофский, наб. Обводного канала, д. 138, к. 1, литера В, пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть.
№ ДБ-0081/124 от 27 июля 2026 г.
Тираж 2000 экз.

Перепечатка, использование материалов частично или полностью без разрешения редакции ЗАПРЕЩЕНЫ.

Точка зрения обозревателей не обязательно совпадает с позицией редакции газеты.

Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые лицензии и сертификаты.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, размещенной в рекламных материалах.